

«В главном — единство, в спорном — свобода, во всем — любовь»
Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ СЕРГИЕВО-КАЗАНСКОГО ХРАМА П. КРАСНООБСК

ПРАБОСЛАВНАЯ ПРАБОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

выпуск 13
2/2009

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Новосибирского и Бердского

Молитва —
дыхание жизни

ДЫХАНИЕ ЖИЗНИ

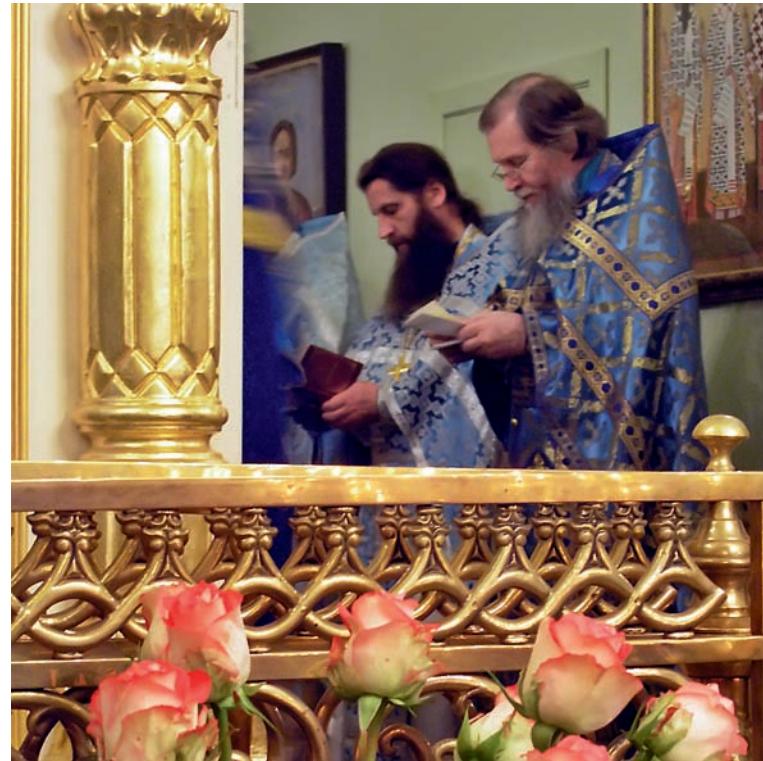
Нередко молитву называют дыханием жизни. Как естественное дыхание в наших ноздрях указывает на телесную жизнь, так и молитвенное обращение ума и сердца к Богу является свидетельством того, что благодать Духа Святого еще не покинула совершенно человека. Молитва — это труд, равного которому, пожалуй, не сыскать. Едва лишь встанешь на молитву, сышутся тысячи неотложных больших и малых дел, требующих немедленного разрешения. Приступишь к самой молитве — откуда ни возьмись, в душе подымется такая круговерть мыслей, такое рассеяние помыслов, что невольно приложишь к себе начало известного стихотворения Пушкина: «Буря мглою небо кроет, вихри снежные крути...» И вообще, рассуждать о молитве гораздо легче, нежели свершать ее.

Прежде всего, это святое дело требует постоянства. Штурмом здесь ничего не возьмешь. Иные с жаром, горячностью бегутся за подвиг молитвы, но весьма скоро охлаждают к нему, забывая, что вслед за порывистостью по пятам ходит лень. К обучению себя молитве как нельзя лучше подходит русская пословица: «Тише едешь, дальше будешь». Весьма ошибаются люди, думающие, что и молиться нечего, коль не хочется. «У меня сегодня нет настроения молиться, это будет неискренно», — и откладывают молитвослов в сторону, на день, на месяц, а то и на долгие годы. «...Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его», — побуждает нас Христос Спаситель к самопринуждению, к усиленным трудам молитвы. Сам Господь обещает дать молитву молящейся душе.

Более всего делу молитвы вредит нетерпеливость. Иной сегодня начал молиться, а завтра уже хочет достичь духовных плодов — освобождения от страстей, вселения в сердце благодати, дара Божественной любви и чуть ли не чудотворения. Такие, с позволения сказать, «скорохваты» ничего доброго не добываются и могут даже заболеть гордыней или впасть в отчаяние. Но если к терпению приложим время, с постоянством соединим рассудительность, предоставив самому Господу увенчать наши малые, но настойчивые труды благодатью, она не заставит себя ждать. Бог, видя мужественное усердие Своего ученика, не унывающего из-за естественных трудностей и недоумений, вскоре согреет наше сердце. Сердце постоянно молящегося человека постепенно очищается от страстей, согревается слезами покаяния и наконец само начинает излучать сияние Евангельской любви и радости.

Внутреннее просвещение, даруемое молитвой, коренным образом изменяет человека. Ум и сердце от внимательной и постоянной молитвы становятся более чуткими к добру и непримиримыми ко злу. Последнее распознается уже не только в словах, но в чувствах и помыслах.

Возрождение души, ее просветленное состояние передается и телу. Молитвенная жизнь не любит расслабленности телесных членов. Молясь, мы должны стоять прямо, а не сутуясь, воздавать честь Создателю не только духом, но и телом — благоговейно осеняя себя крестным знамением и совершая поклоны, поясные или земные.

Христианина, одушевляемого непрестанной молитвой, опытные в духовной жизни быстро распознают. Лицо его светло и чисто, глаза спокойные и в то же время радостные, движения чужды суэты, но и незамедленные. Внимая себе самому, следя за своим сердцем, молитвенная душа бывает исполнена приветливи и желания послужить ближнему во славу Господа. Тот, кто молится не может быть навязчивым, спорливым, тяжелым в общении человеком. Напротив, он не любит настаивать на своем, ибо «благодать не насилиет», как говорили в старину благочестивые люди. Когда Божий человек появляется среди светских и далеких от духовной жизни людей, из их разговоров сразу уходит дух празднословия, а тем более никто не позволит себе в его присутствии непристойных и нецеломудренных шуток.

Истинная молитва избавляет душу от раздражительности, недовольства, но, напротив, побуждает за все, и благое, и скорбное, благодарить Бога, ибо с нами ничего случайного не происходит, а все, что случается, служит к нашей пользе.

Христианин, который стяжал Святого Духа, бывает необыкновенно притягателен для окружающих его людей. Не отдавая себе в том ясного отчета, они стремятся к общению с ним, ибо чувствуют правду его слов, подтверждаемых добродетельной жизнью. Говорят, что дурной пример заразителен. Но благой пример личности, находящейся в молитвенном единении с Создателем, имеет непобедимую силу. Приобрести непрестанную молитву — и прозрачные ее воды оросят твое сердце, а затем растекутся по вселенной, утоляя всех, и праведных, и грешных, жаждущих веры во Христа Искупителя.

Из книги протоиерея Артемия Владимирова «Учебник жизни»

Что делает верующего человека по-настоящему верующим? Без преувеличения можно сказать, что молитва. Молитва, как говорят опытные в духовной жизни, — мать всех добродетелей! Если ты болен — молись, и Бог утвердит тебя в терпении и подаст врачевание. Если ты унываешь, молитва утешит тебя. Если грех одолевает, смирись перед Богом и людьми, и молитвой испроси помощь, она не замедлит прийти. Если ищешь вразумления, молитва просветит твой ум и укажет путь. Молитва — источник духовной радости. Хочешь почувствовать, как за спиной вырастают крылья? Молись, и ты будешь вознесен над бренным миром. Молись, и ты увидишь красоту этого мира.

Этот номер, дорогие читатели журнала «Православная семья», посвящен молитве. В рубрике «Живая история» вы сможете прочесть о том, как неразрывно связаны между собой святыни русской истории — образ «Владимирской» иконы Божией Матери и Спасские ворота, — и какая тесная молитвенная связь существует между Церковью Небесной и Земной.

В рубрике «Опыт благочестия» монашествующие нашей епархии словами святых отцов ответят на вопросы о молитвенном делании.

В рубрике «Актуальная тема» своим «печальным» молитвенным опытом поделится многодетная мама. О том, как правильно устроить семейную молитвенную жизнь, рассуждения и советы авторов рубрик «Опыт воспитания» и «Слово психолога».

«Я полюбил страдание», — писал о себе известный каждому православному христианину святитель Лука Войно-Ясенецкий. Его удивительная личность, являющая нам пример единства молитвы и жизни, служения Богу и людям, предстает перед нами в кратком жизнеописании епископа-врача в рубрике «Наше достояние».

В новой рубрике «Библейский сюжет» статья о фильме «Сталкер» выдающегося российского режиссера Андрея Тарковского.

О паломничестве на Святую Землю, о встрече с патриархом Иерусалимским Феофилом III, о своих впечатлениях о поездке расскажут прихожанки нашего храма.

Приходилось ли нам в молитве быть не услышанными? Наверное, многие из наших читателей скажут «да». О причинах этого печального факта рассуждения автора статьи «Неуслышанные молитвы».

В рубрике «Православные умельцы» мы расскажем о том, как правильно устроить свой домашний иконостас. Так же вас ждут интервью о молитве и «Литературная страничка».

«Колокольчики» дарят детям сказки, крестословицу и житие праведного отрока Артемия Веркольского.

Мы надеемся, что этот номер будет интересным и полезным для наших читателей.

Редакция приглашает к сотрудничеству всех, кто любит и умеет писать.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

Взбранная Воевода 4

ОПЫТ БЛАГОЧЕСТИЯ

О молитве. Интервью с игуменом Серафимом 6

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Молитва мирянки 8

ОПЫТ ВОСПИТАНИЯ

«Там, где двое или трое соберутся во имя Мое...» 10

ИНТЕРВЬЮ

О семейной молитве 12

НАШЕ ДОСТОЯНИЕ

Святитель Лука — исповедник, врач, ученый 14

БИБЛЕЙСКИЙ СЮЖЕТ

Человек, который увидел Ангела 17

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Путешествие на Святую Землю 20

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Рассказы старого колокола 22

Житие и чудеса Артемия Веркольского 25

Сказка «Как хомяк путешествовал» 26

Крестословица 28

Православный лагерь в Завьялово 29

ВАШЕ МНЕНИЕ

Неуслышанные молитвы 30

СЛОВО ПСИХОЛОГА

Размышления практикующего психолога 32

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЧКИ

Букет из осенних листьев 33

ПРАВОСЛАВНЫЕ УМЕЛЬЦЫ

Домашний иконостас 35

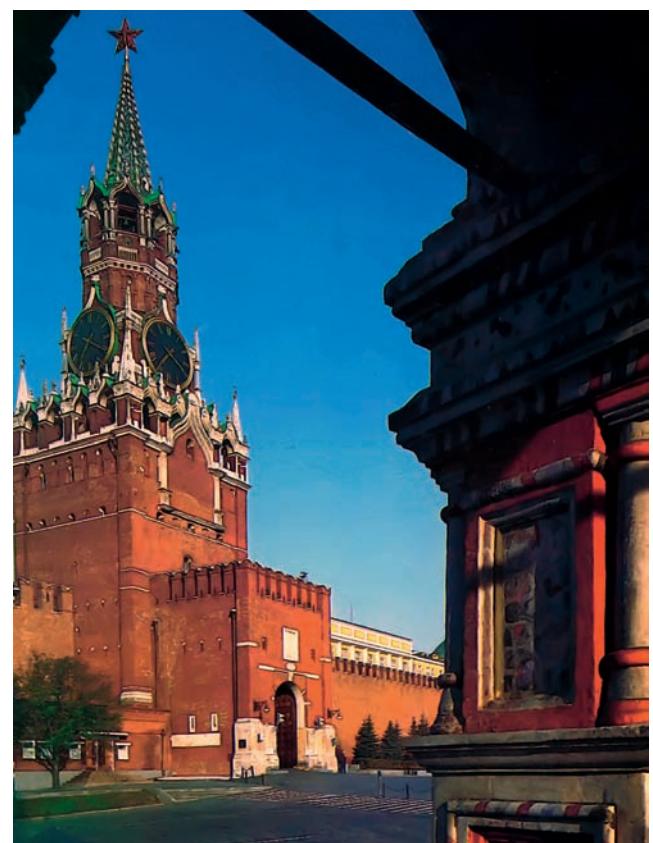
РУЗБРЯННЯЯ РОССОДА

Спасские ворота, ведущие в Кремль от Лобного места на Красной площади, давно стали не только символом России, но и предметом почтительного уважения русских людей. И действительно, не много найдется мест не только в Москве, но и в России, которые были бы свидетелями стольких веков и таких событий.

Ворота эти именовались прежде Фроловскими по церкви Фрола и Лавра, бывшей подле них. Впервые Фроловские ворота обратили на себя особенное внимание в 1521 году, во время нашествия на Москву Махмет-Гирея. Иго татарское было уже свергнуто Россией. Но, окруженная с юго-восточных границ степными ордами, Россия часто подвергалась их нападениям. В тот год, предводимые крымским ханом Махмет-Гиреем, крымские и ногайские татары, в соединении с казанскими, двинулись к московским пределам с такой скоростью, что великий князь Василий Иоаннович едва успел выслать войска свои на берега Оки. Враги предали огню все селения от Нижнего до Москвы, пленили несметное число жителей. Они продавали невольников целыми толпами, слабых и престарелых морили голодом и оскверняли святыню храмов Божих. 29 июня Махмет, среди облаков дыма, под заревом пылающих деревень, стоял уже в нескольких верстах от Москвы, куда стекались беззащитные жители окрестностей со своими семействами и имуществом. Митрополит Варлаам усердно молился с народом, и Бог утешил бедствующих откровением. В это время в Вознесенском женском монастыре была

Немало есть на Руси святынь, искренне любимых русским народом на протяжении многих веков, связывающих народ с памятью о благодатной помощи в тяжкие годы испытаний. Одними из них являются Владимирская икона Божией Матери и Спасские ворота Московского Кремля, неразрывно связанные в своей исторической судьбе.

одна престарелая и лишившаяся зрения инокиня. Вознося вместе с другими усердную молитву об избавлении от грядущей беды, вдруг услышала она великий шум, страшный вихрь и звон. Тут отверзлись одновременно очи её мысленные и чувственные, и она увидела, что из Кремля в Фроловские ворота идет сонм святителей. Шествие имело вид крестного хода. Между святителями можно было признать митрополитов Московских Петра, Алексия, Ионы и других. И вот в то время как это шествие выходило из ворот кремлевских, навстречу ему от Китай-города устремился великий угодник Сергий, с другой стороны — преподобный Варлаам Хутынский. Оба они, припав к ногам святителей, спрашивали их: «зачем они идут вон из города и на кого оставляют его в настоящее нашествие врагов?» Святители отвечали со слезами: «много молили мы Всемилостивого Бога и Пречистую Богородицу об избавлении от предлежащей скорби; Бог же не только повелел нам выйти из града сего, но и вынести с собою чудотворный образ Пречистой Его Матери, ибо люди презрели страх Божий и о заповедях Его не радели; вот и попустил Бог прийти варварскому народу, да накажутся ныне и через покаяние возвратятся к Богу». Святые подвижники стали умолять отходящих, чтобы они умилостили своим ходатайством правосудие Божие, — и начали вместе с ними петь молебен, произнося молитву Пречистой Богородице, и по совершении отпуста, осенев град крестообразно, все возвратились в Кремль с чудотворным образом Богоматери.

И, действительно, молитвами Матери Божией Москва опять была спасена. Летописцы говорят, что татары хотели сжечь посады московские, но увидели вокруг города бесчисленное множество войска русского и сказали о том хану. Тот не поверил и послал посмотреть. Ему подтвердили сказанное. Он в третий раз послал удостовериться, тогда посланный прибежал, в ужасе взывая: «О царь! Что ты медлишь? Из Москвы выступает на нас войско без числа; побежим скорее!» И татары бежали. В благодарное воспоминание этого чуда установлен праздник иконы Владимирской — 21 мая.

В 1624 году по указу царя Михаила Федоровича на месте Фроловских ворот была выстроена пирамидальная башня с часами. Стро-

ил ее англичанин Христофор Головой. В 1645 году принесен был из Вятки образ нерукотворного Спаса. Пронесенный торжественным крестным ходом через Фроловские ворота, образ был поставлен в Успенском соборе. Сам царь Алексей Михайлович встретил икону с торжественной церемонией. Затем, через три года, образ этот был перенесен с торжеством через Фроловские ворота в Новоспасский монастырь, и указом от 16 апреля 1648 года повелено было впредь на вечные времена ходить этими воротами с непокрытой головой. На них был поставлен образ Спасителя в золотой ризе, и ворота переименованы из Фроловских в Спасские. За хождение через них в шапках виновные должны были класть публично 50 земных поклонов или подвергались наказанию батогами в Стрелецком приказе. Установлено было также, чтобы патриарх во время шествия в неделю Всех святых на Спасскую башню, освящал там воду и кропил ею кремлевские стены.

В нынешнем своем виде Спасские ворота остаются со времен Петра Великого, который выписал для них из Голландии часы-куранты и велел поставить их в башне над воротами. Большой образ Спасителя, находился над воротами, с наружной стороны их, сама икона не сохранилась, но место, где она висела, хорошо видно.

Неоднократно заступалась за Русь Пресвятая Богородица.

В 1395 году великий хромец Тимур-Тамерлан вторгся в пределы России, привел ее в смятение и ужас. Направляя путь свой к Москве, он вошел в княжество Рязанское и приближался к берегам Дона.

Юный сын князя Дмитрия — Василий собрал свою малочисленную рать и пошел навстречу громадной орде Тамерлана. О военной победе не могло быть и речи. «Мертвые сраму не имут», — носилось среди воинов князя. В храмах непрестанно совершались молитвы о князе и воинстве, митрополит почти не выходил из церкви. И великий князь, не надеясь на свои силы, прибег к всесильной помощи Пресвятой Богородицы, и писал из Коломны к митрополиту Киприану, чтобы он послал во Владимир за икону Богоматери. Перенесение чудотворной иконы из Владимира в Москву было событием особенным. Народ в бесчисленном множестве, преклоняя колена, с воплем и слезами взывал: «Матерь Божия! Спаси землю Русскую!» Митрополит, епископы и все духовенство в сопровождении велико-княжеского семейства и бояр, торжественно встретили святыню вне города и, поставив в соборном храме Успения Пресвятой Богородицы, в радостном предчувствии благодарили Бога, даровавшего им в

святой иконе залог мира и утверждения. В тот самый день и час, когда жители Москвы встречали икону Богоматери, Тамерлан оставил свое намерение идти на Москву. Он увидел во сне — пишут летописцы — великану гору и с вершины ее идущих многих святителей со златыми жеездами, и над ними в воздухе величественную и благолепную Жену, с тьмами молниеобразных воинов, которые все устремились на Тамерлана. Завоеватель затрепетал, проснулся и, созвав вельмож, спрашивал их о смысле сновидения. «Величественная Жена — отвечали мудрейшие из них — есть Матерь Иисуса Христа, Заступница христиан». «Итак, мы не одолеем их», — сказал повелитель вселенной и велел полкам своим идти из пределов России. В память чудесного избавления Русской земли от Тамерлана на Кучковом поле, где была встречена икона, построили Сретенский монастырь, а на 26 августа было установлено всероссийское празднование в честь сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы.

Сама же Владимирская икона имеет уникальную историю. По преданию, ее написал святой евангелист Лука на доске обеденного стола, за которым совершили трапезу Спаситель, Богоматерь и праведный Иосиф. Пресвятая Богородица, увидев этот образ, молвила: «Благодать Родившегося от Меня и Моя с этой иконой да будет». Перенесенная из Византии на Русь, икона пребывала в Киеве, пока князь Андрей Боголюбский в 1155 году не вознамерился уйти с ней в ростовские земли. Около города Владимира лошади, на которых везли чудотворную икону, встали и не могли двинуться с места. Перечить явленной воле Богоматери не решились, и с тех пор икона находилась во Владимирском Успенском соборе, пока на Русь не нагрянул Тамерлан.

После заступничества за Русь икона много веков пребывала в Успенском соборе Московского Кремля. После закрытия собора в 1919 году, икону «Владimirской Богоматери» в 1921 году отправили в запасники Третьяковской галереи. Позднее ее перевезли в реставрационную мастерскую, где был удален драгоценный оклад и проведена первая полная расчистка иконы от поздних наслоений и олифы. Икону поместили в экспозицию Третьяковской галереи только в конце 30-х годов XX века.

В 1993 году, в тяжелый для России период смуты икону на несколько часов привезли в патриарший кафедральный Богоявленский (Елоховский) собор Москвы для сугубой молитвы и поклонения. В 1995 году, в память о 600-летии избавления Москвы от Тамерлана, икону на несколько дней установили в соборе Сретенского монастыря. В сентябре 1999 года, на праздник Сретения Владимирской иконы, святыня была поставлена в домовом Никольском храме Государственной Третьяковской галереи. Оборудованный как музейный зал с передовыми технологиями, он в тоже время остается храмом, где по праздникам и воскресным дням проходят богослужения, возносится молитва и теплятся свечи.

С этим чудотворным образом связаны все важнейшие события Русского государства на протяжении многих столетий. Всемилостивый Господь через образ «Владimirской Богоматери» во все времена посыпает заступление всем, в молитве к ней прибегающим.

Юрий Тихобаев

О МОЛИТВЕ

Когда художник Павел Корин начал работу над картиной «Реквием. Русь уходящая», он никак не мог уговорить архиереев, священников, монахов и паломников в Москве 30-х годов позировать ему. Ему нужны были одухотворенные молитвой лица. Но, по-видимому, многие из тех, к кому обращался Корин, считали себя недостойными этого. Выход из положения подсказал другой выдающийся русский художник — М.В. Нестеров. Он предложил Павлу Корину обратиться к жившему тогда на покое в Москве митрополиту Трифону (Туркестанову). Владыка Трифон согласился, и его согласие позировали Павлу Корину было воспринято многими, как благословение начатого им труда. Готовя этот номер о молитве, мы обращались к нескольким священнослужителям нашей епархии с просьбой рассказать нашим читателям о молитве, дать советы, поделиться своим опытом, но неизменно получали отказ и совет обратиться к святоотеческому наследию. Мы, конечно, понимаем, что причин для отказа много. Очевидно, молитва — это глубоко личное дело, не каждому хочется говорить об этом. Тогда мы решили обратиться к монашествующим нашей епархии. И вот игумен Серафим (Остроумов) согласился ответить на наши вопросы.

Фото Беловой Алёны Викторовны

ИНТЕРВЬЮ С ИГУМЕНОМ СЕРАФИМОМ (ОСТРОУМОВЫМ), ДУХОВНИКОМ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ С. КОЗИХА

Зачем нужна молитва? Есть люди, которые считают, что молиться незачем, ведь Бог сам знает, что нам нужно.

В книге «Умное делание. О молитве Иисусовой», — сборнике поучений святых отцов и опытных делателей говорится: «Прежде всего, да будет известно, что христианину... подобает всячески и всегда заботиться о том, чтобы соединиться с Богом Создателем, Любителем, Благодетелем и Высшим Добром своим, Которым и для Которого он и создан... Ведь все видимое на земле, любезное и желательное: богатство, слава, жена, дети, — одним словом, все красивое, сладкое и любезное мира сего не свойственно душе, но только телу, и будучи времененным, оно скоро пройдет, как тень. Душа же, как вечной по природе, можно вечно успокоиться только в одном вечном Боге... На то она и создана Богом, чтобы в Боге пребывать во веки. Посему в сей временной жизни нужно прилежно искать соединения с Богом, чтобы сподобиться быть с Ним и в Нем и в будущей жизни вечно.

Соединиться же с Ним каждый может не иначе, как только крайней сердечной любовью... Он любит любящих Его, прилепляется к прилепляющимся к Нему, Предоставляет Себя ищущим Его...

Для того, чтобы возмог человек возбудить в сердце своем такую Божественную любовь, чтобы соединиться с Ним в неразлучном союзе любви, необходимо часто молиться, возводя ум свой к Богу. Ибо как часто подкладываемые в огонь дрова увеличивают пламень, так и молитвы, творимая часто и с углублением ума в Боге, возбуждает в сердце Божественную любовь...» (Гл. 2).

Поэтому и дана всем христианам заповедь Апостолом: «не престанно молитесь» (1 Фес. 5, 17)

Когда человек только приходит к вере, для него все ново, зачастую и молится он с чувством. От повторения и невнимательного отношения к словам молитвы, они становятся тусклыми, теряют свою действенную силу. Как поддержать в себе этот огонек, чтобы молитва оставалась общением с Богом, а не словесным упражнением и что нужно, чтобы научиться молитве?

Святитель Игнатий (Брянчанинов), замечательный русский святой XIX в., говорит: «Молящийся без внимания молится на воздух. Желающие научиться вниманию должны воспретить себе все пустые занятия. Нужно собственное усилие ко вниманию. Бог, видя смижение и труд, подает благодатное внимание»

По святителю Игнатию, молиться нужно со вниманием, благоговением и с целью покаяния. Внимание, благоговение и покаяние — три существенных условия правильного молитвенного труда. Важный святоотеческий совет: заключать внимание в слова молитвы.

По святым отцам, чтобы научиться молиться истинно, необходимо **понуждать себя к частой молитве**. Святой Макарий Великий говорит: молиться как-нибудь, но часто, состоит в нашей воле; а молиться истинно есть дар благодати. Преподобный Исаихий говорит, что частость молитвы приемлет навыкование и обращается в натуру; что без частого призыва имени Иисуса Христа невозможно очистить сердце.

Слова «молиться как-нибудь» вовсе не означают, что мы не должны понуждать себя к вниманию, благоговению и покаянию

Для частой молитвы очень удобна молитва Иисусова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий помилуй мя грешного.»

Итак, для того, чтобы научиться молитве, поддерживать в себе молитвенный огонек, необходимо часто молиться. От частой молитвы постепенно человек переходит к непрестанной.

Если человек смотрит на утреннее и вечернее правило, как на обузу, как на определенную дань Богу, не будет ли фарисейством, если он будет продолжать молиться с тем же настроем?

Утренние и вечерние правила даны христианину для того, чтобы настроить свою душу на непрестанное общение с Богом. Поэтому смотреть на них как на обузу — неверно.

Однако для тех, кто тяготится исполнять эти правила, преподобный Серафим Саровский предлагает следующее краткое правило:

«Восстав от сна, всякий христианин, оградив себя крестным знамением и став на избранном месте, пусть читает...

«Отче наш» до конца трижды; В честь Божьей Матери - «Богородице Дево, Радуйся» до конца также трижды; наконец единожды символ Веры....

Совершив это утреннее правило... пусть отходит на свое дело... Отправляясь же в путь или занимаясь делами дома, пусть он читает тихо: « Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного (грешную)»

А если окружают его по какой-либо обязанности люди, тогда он, занимаясь делом, пусть говорит умом только: «Господи помилуй» — и это продолжает до самого обеда.

Перед обедом пусть совершает вышесказанное утреннее правило. После обеда, выполняя свое дело, всякий христианин пусть читает тихо: «Пресвятая Богородице, спаси мя грешного (грешную)» — и это продолжает до самого сна.

Когда же случится ему проводить время в уединении, тогда он пусть читает: «Господи Иисусе Христе, Богородицею помилуй мя грешного (грешную)».

Приближаясь уже к минутам сна, всякий христианин должен повторить вышесказанное утреннее правило, то есть трижды «Отче наш», трижды «Богородице Дево» и единожды Символ веры, и после того пусть засыпает с крестным знамением». Здесь отчетливо видно, что в молитве нужно пребывать постоянно. Правило это выполнять всегда удобно.

Когда встаешь на молитву, сразу же появляется куча мыслей, которые мешают, отвлекают. Как удерживать внимание на молитве?

Чтобы научиться молитве, нужно стараться молиться со вниманием, благоговением, с покаянием.

Помыслы будут одолевать. Преподобный Амвросий Оптинский поучал: «Один брат жаловался старцу, что во время молитвы множество бывает разнообразных помыслов. Старец на это сказал: «Ехал мужик по базару; вокруг него толпа народа, говор, шум; а он все на свою лошадку: но-но, но-но! Так, помаленьку, помаленьку и проехал весь базар. Так и ты, что бы не говорили помыслы, все свое дело делай — молись!»

Большинство современных людей страдают гордыней. Мы очень тяжело переносим, когда нас обижают. В молитве «Отче

наш...» есть слова, через которые нельзя переступить, если мы не простили обиду: «...и остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим...». Как быть, если не получается быстро справиться с обидой?

Если не получается быстро справиться с обидой — обратимся к Господу за помощью. Преподобный Амвросий Оптинский советовал: «А когда тебя во время молитвы станет беспокоить раздражительность на кого-либо, молись так: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных!»

Какие качества в человеке более всего мешают молитве?

Святые отцы предупреждают, что нельзя во время молитвы в уме воображать Господа, Божию Матерь, Ангелов или кого бы то ни было, или что бы то ни было. Святитель Игнатий пишет: «Самый опасный, неправильный образ молитвы заключается в том, когда молящийся сочиняет силу своего воображения мечты или картины, заимствуя их, по-видимому, из священного Писания, в сущности же из своего собственного состояния, из своей греховности, из своего самообольщения». И далее: «Как неправильное действие умом вводит в самообольщение и прелесть, так точно вводит в них неправильное действие сердцем...

Одно ощущение из всех ощущений сердца в его состоянии падения может быть употреблено в невидимом богослужении: печаль о грехах, о греховности, о падении, о погибели своей, называемая плачем, покаянием, сокрушением духа». Категорически воспрещается стремление сердцем вкусить Божественную сладость и другие Божественные ощущения! Иначе впадем в великие духовные бедствия.

Что вы можете посоветовать читателям нашего журнала?

Святые отцы отмечают, что есть тесная связь между трудом молитвенным и исполнением евангельских заповедей. Одно без другого совершаться не может. Будем изучать Новый Завет, выполнять на деле евангельские заповеди и понуждать себя к молитвенному деланию. Преподобный Серафим Саровский каждую неделю полностью перечитывал весь Новый Завет. Для правильного занятия молитвой необходимо принести покаяние во всех соудеянных раннее грехах и понуждать себя жить по Евангелию. При любом деле необходимо призывать помочь Божию, помнить, что мы всегда находимся перед очами Вездесущего Бога.

Молитва мирянки — опыт неудач

О молитве, в том числе семейной, написано множество хороших, благочестивых книг. Каждый из тех, кто принял крещение в сознательном возрасте, обращался к опыту святых отцов, священников, богословов. Многим знакомо упоительное чувство неофита, когда без труда к утренним и вечерним молитвам добавлялся акафист или кафизма, по дороге на работу творилась дерзновенно Иисусова молитва. Странными казались предостережения об осторожности молитвенного делания, не верилось, что молитва — тяжкий труд. Увы, время, когда по милости Божией, безо всяких заслуг с нашей стороны, нам была дана детская радость входления в молитву, заканчивается быстро. Уже через год-другой энтузиазма заметно меньше. Какой там акафист, простое бы правило успеть вычитать! Некогда, устала, завтра помолюсь побольше. Но и завтра, и послезавтра то же. Постепенно домашняя молитва перестает быть желанным прибежищем после трудового дня или радостным началом дня нового, а превращается в тяжелую обязанность.

Как редкий проблеск случаются дни, когда появляется желание молитвы. Мысль не рассеивается, по крайней мере, легко возвращается к молитве, слова, кажется, проникают в самое сердце. В душе воцаряется мир, виднее становятся собственные грехи, без следа рассеиваются раздражения и обиды. Но все реже и реже приходят такие счастливые минуты. Батюшка наставляет: «Надо понуждать себя к молитве, не ждать, когда придет какое-то особое молитвенное состояние. Так можно и

всю жизнь прождать, а царство Божие нудится, силой берется!». Будем понуждать. Вечер, неугомонное семейство спит. Надо отложить в сторону соблазн нового журнала, книги, пусть даже благочестивой, богословской и взять в руки молитвослов. Одна молитва, вторая... На третьей ловлю себя на мысли — думаю о том, что приготовить на завтрашний обед. Господи, прости! Возвращаюсь к молитве, но сил сосредоточиться хватает недолго. Кое-как справилась с вечерним правилом, а на утреннее, как всегда, времени не хватило. Легко, привычно извиняю себя: занята сверх всякой меры, дети то и дело отвлекают. С ними помогилась утром и вечером коротенько — и слава Богу. Правда, на дурацкий детектив вечером времени было не жалко... Стыдно.

Но есть же милосердное к нам, вечно спешащим, молитвенное правило доброго батюшки Серафима! Совсем коротенькое, всего три молитовки. Радостно хватаюсь, как за спасительную соломинку — уж это даже мне по силам. «Отче наш...», «Богородице, Дево, радуйся...», «Верую...» — давно знакомые слова, и молитвослов не нужен. Да и творить эти молитвы можно, занимаясь домашними хлопотами. Поначалу все идет просто отлично. Можно готовить завтрак и молиться, можно стирать или гладить, даже пол мыть — и молиться. Замечательно! С год удаётся держать правило почти без напряжения. Еще через год делаю открытие — оказывается, в течение дня тоже надо молиться, совсем коротко, но сосредоточенно прося милосердия Божия. Ох, боюсь, что это мне уже не по силам! Странное дело, я могу освоить сложные про-

изводственные процессы, изучить множество вещей, потратить массу сил и времени, а коротенькая молитва кажется в тягость. Сейчас хорошо понятными стали слова о том, что нет более тяжкого труда, чем молитва. Вот уже и к Серафимову правилу приходит ся нудить себя. Неужели никогда не обрести мне дар молитвы?

Случилось несчастье в семье близких людей — умерла престарелая мама. Позвали почитать Псалтирь над усопшей. Иду охотно, надеясь хоть немного облегчить боль утраты дорогого человека. Поначалу читать тяжеловоато, не все слова понятны, но постепенно молитвенная поззия псалмов захватывает душу целиком. Возникает удивительное ощущение, что душа качается на теплых волнах молитвы. Все посторонние мысли покинули голову, древние и вечные слова покаяния и благодарения проникают в ум и сердце. От долгого напряжения пересыхает в горле, голос дрожит, но это совсем неважно. Важно удержать в душе как можно дольше благодатное чувство полной любви и доверия к Отцу Небесному. Родные усопшей благодарят, а мое сердце переполняет тихая радость и благодарность к ним — я испытала ни с чем не сравнимое счастье молитвы! Но проходит день, два — и вновь простое правило кажется долгим и тяжелым. Душа говорит: потрудись, и вновь получишь благодатные плоды, а ум рассеивается через несколько минут. И нет воли, решимости собрать силы и потрудиться, как должно!

Но есть одно удивительное место, где молитва еще может оживить душу — храм. По милосердию Божию, не по заслугам, только здесь еще возможна молитва. Даже дети не отвлекают, а, как будто всё поняв, сосредоточенно затихают. Как огромной радости жду особо любимых молитв, на которые отзыается душа. Тихо, одними губами пою вслед за хором: Тебе поем, Тебе благодарим... В такие минуты хочется верить обещаниям, себе самой данным, что не буду оставлять молитву. Вот пропели «Отче наш», скоро начнут читать молитвы из последования перед святым Причащением. Но что это? Размышляю, кажется, вполне благочестиво, о том, какие славные детки у нас на приходе, как они выстроились, сложив руки на груди, в ожидании Причастия. А надо-то молиться вместе с детьми! Спохватываюсь, вновь вслушиваясь в слова молитвы. Через несколько минут мысли унеслись и вовсе далече. Еще усилие, ум удерживается на покаянных молитвах. Не столько молитва, сколько борьба за молитву, даже в храме. Господи, помилуй!

Готовлюсь к Причастию. Вечером, после всенощной, после исповеди, почти ночь, когда в доме давно тихо, раскрываю молитвослов. Надо прочесть длинное правило. Одна молитва произнесена со вниманием. Почти. Раза два все-таки отвлеклась. Читаю вторую, вдруг заломило спину. Как хочется присесть! Несколько минут борюсь с этим желанием, пытаясь молиться. Сил хватило недолго. Ладно, не так это страшно, говорю сама себе, лучше сидя думать о Боге, чем стоя — о больных ногах. На третьей молитве голова касается молитвослова. Засыпаю! Вскакиваю на ноги, после следующей молитвы опять сажусь, потом опять встаю, прислоняясь к стене. И опять засыпаю, почти стоя... Может, дочитать правило завтра? Утром, торопливо бормоча недочитанные молитвы, едва ли вообще вникаю в смысл читаемого. Вдруг строчка проникает в самое сердце: Спаси меня! Даже если не хочу, противлюсь спасению — Спаси меня по без-

граничному милосердию Твоему. На кухню врываются дети. Пора собираться в храм. Может, сподобит Господь к молитве? Чудная Херувимская: «Всякое ныне житейское отложим попечение...». Душой завладела особая тихая радость. Кажется, в такие минуты искренне веришь, что нет большей радости, чем молитва. Увы, уже через полчаса, сразу после причастия, болтаю со знакомой, едва мимолетно вслушиваясь в службу. Почему так происходит?! Почему мы сами лишаем себя истинной радости, не делая даже малейшего усилия сосредоточить ум и душу на настоящем деле — на молитве?

С давних, еще неофитских пор, люблю вечерние великопостные службы. В храме полутемно, черные печальные облачения. «Покаяния отверзи мне двери», «На реках Вавилонских», молитва Ефрема Сириня доходят до глубины сердца. Спешу домой по темной улице, тихо повторяя про себя чудные слова. Так хочется верить, что молитва всегда будет звучать во мне. Через полчаса, усаживая детей за стол, срываюсь на крик, досадуя на их непослушание. От покаянного чувства и следа не осталось. Пресвятая Богородице, помоги мне! И все же дни Великого поста — радостные. Душа как будто оттаивает слегка от тяжелого сна безмолитвенности. За привычной домашней работой вдруг всплывают строчки любимых молитв. Повторяешь вновь и вновь, чутко ловя слабый сердечный отклик: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей...». Руки заняты рукоделием, ум и сердце — молитвой. Кажется, что молишься час, а прошло минут десять. Ум рассеивается, ощущение такое, как будто долго решал трудную задачу по геометрии. Только в душе долго живет благодатное воспоминание о глубокой радости молитвы. Печально только, что часто привкус горделивого самолюбования присутствует в этой радости.

Дети, наши дети... Непростительное пренебрежение родителей к молитве за детей обрачивается тяготами и скорбями, большими и малыми. Заболел кто-то из малышей телесно, одолели греховные недуги старших: первое, самое важное действие родителей — молитва. А мы, вместо этого, хватаем лекарство, впадаем в раздражение и гнев, забыв мудрую пословицу: «Материнская молитва со дна моря достанет». По маловерию и малодушию нашему уповаляем на собственные слабые силы, забывая о всемогущем Заступнике и Его Пречистой Матери. А если и вспоминаем, помолимся несколько минут, то тут же впадаем в уныние — Господь нас забыл, не слышит Он нашей молитвы. А молитвы-то и не было. Как о невероятном подвиге, читаю о материах, вымаливающих своих больных или заблудших чад. Они непрестанно взывали к Господу и Богородице днями, неделями. Нет, думаю, мне это недоступно. Но даже одну-две молитвы о детях читаю не каждый день. Забыла, некогда, устала... А накричать на расшалившееся чадо время нашлось.

Поздний вечер. Даю себе слово, что уж сегодня вечернее правило будет прочитано со вниманием. Правда, очень хочется спать. Мужественно раскрываю молитвослов. Завозилась малышка. Торопливо откладывая книжку в сторону, привычно себя оправдываю — надо покормить ребенка. Но, положа руку на сердце, не слишком меня огорчила невозможность помолиться. Крещусь — Господи, помилуй. Засыпаю с мыслью — завтра обязательно помолюсь!

Елена Чернакова

ТАМ, ГДЕ ЭВОЕ ИЛИ ТРОЕ СОБЕРУТСЯ ЗО ИМЯ МОЕ...

О СЕМЕЙНОЙ МОЛИТВЕ

Как Церковь не может существовать без совместной молитвы и без евхаристического общения ее членов, так и христианская семья не может созиаться без общей молитвы, общих религиозных переживаний. Совместное молитвенное правило мужа и жены есть основа для созидания домашней церкви.

Семейную молитву следует вводить с самых первых дней супружества, когда ищутся новые формы жизни и быта, когда сердца распахнуты друг для друга. К тому же в первый год супружеской жизни, пока нет детей, супругам проще выделить для этого время.

Может быть кому-то кажется, что нет смысла в совместной молитве, ведь у каждого свои привычки, свои потребности. Одному супругу хочется помолиться подольше, а другому — нет. Тем не менее общая молитва предохраняет от ссор, заставляет поссорившихся мириться, помогает снять возникающие между супругами недоразумения. Бывают моменты в жизни, когда личная молитва ослабевает, тогда более опытный супруг поддерживает молитву менее опыта. Позднее оно помогает воспитывать молитву в детях и организовать общесемейные молитвы. Общее молитвенное правило приучает к духовной и молитвенной дисциплине.

Утреннее и вечернее правило — основа домашней молитвы. Но этим не должна ограничиваться семейная молитва. Есть множество случаев в течение дня, когда молитва необходима. Очень важны молитвы перед едой. Очень жаль, что исчезает традиция собираться вместе всей семьей за столом. Понятно, что порой трудно совместить время завтрака, обеда, особенно, если родители интенсивно работают, а дети учатся. Но ведь и вечером семьи сейчас не сидят за общим столом. Порой дети, взявшись тарелки, смотрят телевизор, а родители рады, что им никто не мешает. Возможно, изменить это трудно, но все-таки каждая семья должна хотя бы изредка собираться за столом — во всяком случае, по воскресеньям и праздникам. В разных семьях перед едой молятся по-разному: где-то лишь крестятся, где-то читают молитву, а где-то и поют. Важно хотя бы на короткое время собраться вместе. В любой день рождения, на именинах или годовщине перед тем, как сесть за стол, хорошо пропеть «Многая лета!» Особенно это нравится детям.

Другой повод для общесемейной молитвы — когда кто-нибудь уезжает из дома. В молитвословиях есть различные молитвы для путешествующих. По русскому обычаю перед отъездом все домашние на минуту присаживаются и молчат, а затем крестятся. Вообще, крестное знамение, которым благословляем кого-нибудь, — это прекрасная, краткая и молчаливая молитва, и у родителей часто находится повод, чтобы именно так благословить своего сына или дочь. Хорошо, если дети приучены, выходя из дома, просить благословения у родителей.

В дни трудности и печали, радости и благополучия, кроме обычных молитв, в молитвенное правило по взаимному согласию включаются молитвы специальные. Такими случаями могут быть ожидаемые роды, рождение детей, болезнь близких, начало нового дела, приобретение квартиры и множество других жизненных событий, а также благодарение за получение просимого.

Полезно иметь общий семейный помянник. Он объединяет супругов в совместной молитвенной и деятельной заботе о других людях.

Бывает говорят, что когда молитву читаешь не сам, то часто отвлекаешься, мысль уходит далече. Можно порекомендовать, чтобы супруги, совершая совместно ежедневное молитвенное правило, чередовали между собой чтение его вслух либо по дням, либо по частям правила. Это создает равноправность в молитве, активизирует умную молитву обоих. Общая молитва не отменяет молитву индивидуальную в течении дня. К примеру, встающий ранее супруг, может предварять правило своей отдельной молитвой.

Когда в семье появляются дети, то ритм жизни семьи меняется. Бывает, что утром жена после ночных вставаний к ребенку спит, а муж уходит на работу и т.д. Ежедневная общая молитва должна быть в это время относительно краткой, чтобы быть достаточно доступной для каждого из супругов. И не стоит смущаться, что не получается «вычитывать» полностью утреннее или вечер-

неे быть рабом молитвенного правила». Это значит, что молитвенное правило не должно быть для человека обузой, ярмом, оно должно быть по силам. Сказанное Господом о субботе — что не человек для субботы, а суббота для человека, — можно и нужно отнести ко всем благочестивым подвигам, а также и к молитвенному правилу: правило для человека, а не человек для правила. Оно должно способствовать достижению духовного преуспления, а не служить бременем, тягостной обязанностью, смущающей душу. Тем более оно не должно служить поводом для гордости и самомнения, поводом к осуждению ближнего.

Сам факт рождения и воспитания ребенка в религиозной обстановке не обеспечивает его воцерковление. Известно множество случаев, когда в религиозной семье вырастали дети не только нецерковные, но даже богохорцы. Пост, чтение молитвенного правила, посещение богослужений не должны становиться для ребенка тягостной и неприятной обязанностью. Недавно наблюдала, как в храме во время коленопреклоненной молитвы трехлетний малыш встал с коленок раньше положенного и, как мама силой заставляла снова его встать на колени, а он сопротивлялся. Сомневаюсь, что такое насилие над ребенком принесет хорошие плоды. Во всем должно искать золотую середину, соблюдать разумные компромиссы. Нельзя механически изолировать ребенка от всех радостей и удовольствий светской жизни: музыки, чтения, кино, светских празднований и пр., чем часто грешат родители, сами только что пришедшие к вере. Это нередко вызывает обратный эффект, особенно, если дети уже подросшие.

И, конечно, очень важно молиться вместе с ребенком, а если этого не получается, то молиться за ребенка в любом случае и всегда. Молитва, безусловно, является одним из самых действенных элементов воспитания. Причем все начинается с молитвы родителей над новорожденным. С этой минуты и закладывается основа для ежедневного участия ребенка в молитве, потому что душа способна воспринимать молитву независимо от рассудка.

Когда же ребенок подрастает, его уже следует привлекать к молитве осознанно. Впрочем, не любой ценой: ни в коем случае молитва не должна становиться экзекуцией. Тут есть существенное отличие от молитвенного делания взрослого человека. Для взрослого молитва — прежде всего подвиг. Если молитва для взрослого превращается в удовольствие, стоит обеспокоиться — не признак ли это духовной прелести. Но для малыша молитва должна быть привлекательной, а значит — быть посильной, не превращаться в зубрежку или невыносимое состояние неподвижности.

С маленькими детьми нужно молиться краткими и понятными им молитвами: например: Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа, аминь; Господи, помилуй; Ангеле Божий, хранителю мой святый, моли Бога о мне; Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне, и присно, и во веки веков, аминь; Пресвятая Богородице, моли Бога о нас. Главное, чтобы было соприкосновение с Богом — такое, чтобы детская душа могла воспринять. Вечером желательно притушить свет, зажечь лампадку, на ночь хорошо перекрестить ребенка крестом, дать поцеловать крест. Утреннее правило можно закончить помазанием освященным маслом. Со временем следует потихонечку прибавлять молитвы. Здесь уже требуется чуткость и мудрость родителей.

Обычно первая молитва ребенка — это просьба. Здесь родителям нужно умело направлять своего ребенка, чтобы детские

просьбы, обращения к Богу не стали потребительскими: Господи, сделай то-то и то-то, подари мне игрушку и т.п. У некоторых детей отсутствие немедленного результата молитвы вызывает резкое религиозное охлаждение. Даже, если родители потихоньку исполнят такие просьбы, пользы это не принесет, а впоследствии может развиться религиозный кризис. Нужно учить детей не только просить, но и уметь благодарить Бога. Для этого можно помочь ребенку вспомнить самые радостные события дня.

Лучше молиться «настоящими» молитвами, а не «детскими» в форме стишков. В таких стишках есть что-то карамельное, не-настоящее. Повзрослев, дети станут стыдиться таких молитв. Молитвы обязательно нужно объяснять. Например, выражение: «очи мои выну ко Господу». «Выну» по-славянски значит «всегда», — «мой взор всегда обращен к Богу». А по-русски «очи мои выну ко Господу» это — «вырву свои глаза, и вот Тебе подарок от меня». Поэтому если читать молитвы с ребенком, надо следить за тем, чтобы слова ему были понятны. Из всех церковных молитв важнее всего детям знать и понимать слова молитвы Господней — «Отче наш», молитву Святому Духу — «Царю Небесному» и молитву Богородице — «Богородице Дево, радуйся».

Главам семей нужно поставить перед собой цель сделать час богослужения интересным. Если немного подумать и тщательно приготовиться ко времени, семейное богослужение можно сделать приятным. Пусть отец выберет интересный и легко понимаемый отрывок Священного Писания. Можно задать вопросы, сделать несколько интересных и серьезных замечаний или привести в качестве иллюстрации конкретный, соответствующий теме случай. Пусть домашние молитвы будут короткими, живыми и разнообразными соответственно обстоятельствам. Иногда можно разрешать детям самим выбирать отрывок из Библии, это повысит их интерес. Спрашивайте детей о прочитанном, побуждайте задавать вопросы. Упомяните о чем-то, что послужит иллюстрацией к избранной теме.

Главное в молитве — постоянство. Формы семейной, а в особенности детской молитвы могут быть разными. Можно и нужно искать их и пробовать. Возможно, в вашей семье появятся свои традиции. Важно, чтобы они были искренними и ненадуманными. И тогда во всей полноте сбудутся слова Самого Господа: «Там, где двое или трое соберутся во имя мое, там и я посреди них».

Лютина Юлия

СЕМЕЙНОЙ МОЛИТВЕ

Всему на нашей земле глава — Господь. Он управляет всем. Есть закон Божий, который положено соблюдать. Если убрать одну цифру из таблицы умножения или букву исключить из алфавита, будет авария. Современные люди изо дня в день совершают аварии и ошибки. Не соблюдают Закона Божия, не слышат или не хотят слышать слова Божия. Основу основ.

В молитве кроется великая сила. Молитва — важная составляющая закона. Без молитвы сейчас жить нельзя. В нашей семье мы детей приучали к молитве. Сами молились и их возле себя ставили. Но, мы не принуждали и не заставляли их молится. Вместе с матушкой мы старались объяснить им, есть закон Божий и жить нужно по закону, иначе нельзя. Когда дети подросли, мы учили их, как правильно молиться, а для чего и кому нужна молитва они уже чувствовали сердцем.

С Божей помощью, мы с матушкой научили своих детей нести молитвенное послушание всю жизнь. А вот мой дедушка Роман Васильевич, молитв знал много наизусть. Очень любил молиться. Меня он научил как лучше читать 90-й псалом — «Живый в помощи Вышняго». Читать нужно ежедневно по 40 раз подряд. Я много раз убеждался в силе этой молитвы, конечно, если молиться с верой и сокрушением.

А пробовал ли кто-то когда-нибудь, хоть раз в жизни, — полный Псалтиль прочитать за день? Кто из настак старался? За полный световой день прочитать полный Псалтиль — 20 кафизм. Я читал. Прекрасно. Легко. Прямо как будто из бани вышел — так хорошо. Попробуйте, люди Божие, найдите время и внимание. И читать надо не как-нибудь, как газету, а впитывать каждое словечко, размышлять — чтобы оно вошло в душу, освятило, очистило. Тогда вся бесовская сила из нас выскочит. Храни Вас Господь.

Протоиерей Валентин Бирюков

Молитвы утренние и вечерние читаем вместе. Редко, но бывают случаи, когда Коля (ему 8 лет) молится один. Коля может с нами

В продолжение темы о семейной молитве мы взяли интервью у священников и прихожан храмов Новосибирска и Бердска о том, как молятся они дома, в семье. Надеемся, что этот опыт будет полезен и другим.

спокойно выстоять все молитвенное правило, а вот 3-х летний Ваня пока не выдерживает даже краткое. Немножко постоит с нами, перекрестится, скажет «аминь» и займется своими делами. Во время молитвы горит лампада, заранее детей настраиваем, чтобы успокоились. После молитвы батюшка благословляет нас.

Стараемся утром давать просфорку с Крещенской водой. Перед едой Коля читает Отче наш. Если Коля готовится к Причастию, мы с ним читаем Канон ко Святому Причащению. Он стоит со мной столько, сколько сможет выдержать. Если кто-то заболел, просим ребят помолиться. Когда папа наш уезжает, а это бывает часто, то прошу детей за папу помолиться. Обычно молимся св. Николаю Чудотворцу. Перед выходом из дома мы читаем молитву: «Отрицаюсь тебе, сатана, гордыни твоей и служению тебе, и сочетаюсь Тебе, Христе, во имя Отца, и Сына, и Святого духа. Аминь.»

Матушка Алла Наумова

Если мы молимся все вместе, то чаще молитвы читает отец. Когда дети были поменьше, молились чаще вместе. Сейчас у каждого свои дела, свое расписание. Все дети (а их у нас трое) уже учатся в школе. Все встают утром в разное время. Младший учится во вторую смену, средний Егор встает очень рано. А так как папа им сказал, что молиться нужно прежде всех дел, то бывает довольно часто, что они молятся поодиночке. Серафимо правило дети знают с пяти лет. Каждый знает, кто за кем читает молитву. Во время молитвы в комнате горит лампада. Стараемся молиться вместе хотя бы вечером.

Семья Ероховых

В будни дети у нас сами молятся, а мы с мужем отдельно, вдвоем. Так у нас получается из-за занятости всех. Утром, если не успеваем помолиться дома, то молитвы читаем по дороге в школу, пока везем детей в машине. Над столом, где дети делают уроки, стоят иконы, в том числе и Прибавление ума. Перед тем, как начинают делать домашнее задание, они читают молитвы, после — тоже. Если в школе ожидается контрольная, то перед ней молимся дома. Напоминаем, чтобы и в школе не забывали о молитве.

Когда бывают каникулы или выходные, и не надо вставать рано, молимся всей семьей. Зажигаем свечку или лампаду. Каждый знает, что он читает. Папа всегда начинает молитвы, Святый Боже дети читают каждый по одному разу. Отче наш поем вместе, Маша читает молитву Ангелу Хранителю, Даша — Богородице Дево, радуйся, Верую поем все вместе. Если вечером встаем на молитву поздно, то молимся кратко.

Семья Туровых

Ритмы жизни в нашей семье у всех разные. Мы с мужем работаем, старший сын (ему 21 год) учится в институте, младшая дочка учится в 3 классе православной гимназии. Утром всем вместе не

получается молиться, вечером спокойно помолиться можем только втроем — муж, я и Полина, сын приезжает поздно. Полина молится по детскому молитвослову, там более краткое правило. Вообще ее присутствие вносит в нашу с мужем молитву особый настрой. У нее такое сердечное, искреннее отношение к словам молитв, что это передается и нам. Ведь зачастую мы, взрослые, произносим слова молитвы машинально, не вдумываясь в них, а она каждое слово молитвы как-то по-особенному говорит. Получается, что она даже нас подтягивает за собой. У нее все так чисто и свежо.

Дочку мы отдали в православную гимназию, нам даже квартиру пришлось из-за этого поменять. Мы чувствовали, что сами по себе мы — очень светские люди (хотя и воцерковлены) и не сможем много ей дать в духовном плане. Нам хотелось, чтобы у нее были наставники. В начале каждой недели у учеников гимназии проходит молебен, о. Борис Пивоваров наставляет их, разбирает происшествия, поздравляет с днем Ангела. В начале и в конце каждого урока — молитва. Много дает православный лагерь. Мы ездим в лагерь во имя прп. Сергия Радонежского (на берегу Бердского залива). Ценно то, что там с детьми постоянно находятся священники, бывают непринужденные беседы за чаем, возникают какие-то воспитательные моменты, которые тут же разбираются. И все это происходит ненавязчиво. Во всяком случае, мы видим в этом большую пользу и помощь в воспитании нашего ребенка. А вообще, мы никогда не наставляли, чтобы дети читали определенное количество молитв или

выстаивали какое-то время на молитве, потому что здесь очень легко перегнуть палку, что принесет ребенку не пользу, а вред.

Евгения Вострова

Сейчас у меня дети уже выросли, молятся сами. А раньше молились вместе. Утром, правда, было некогда. Я правило прочитывала полностью, а им говорила, чтобы, по крайней мере, «Отче наш» прочитали. Вечером в большинстве случаев мы читали правило полностью. Если они вечером очень устали, я разрешала им просто перекреститься и лечь спать, а я тут же, в комнате читала молитвы. Они так и засыпали под молитвы. В выходные, если была возможность, читали правило полностью. Каноны вместе читали, в частности — канон Уару, который мы читали за нашего папу (он у нас был некрещеный).

Акафисты (особенно любили акафист Пресвятой Богородице) читали к слухаю. На праздники (Рождество, Пасха) пели тропари, кондаки. К Причащению большую долю молитв читала я, а они слушали. Так получалось быстрее и не так утомительно для них. В посты мы причащались каждую неделю, к тому же в пост длиннее службы, исповедников больше. Поэтому получалось часто так: когда мы поздно приходили домой и были уставшие, один читал молитвы, другой начинал готовить еду, а третий еще что-то необходимо делал. Потом дети стали подрасти, стали молиться вдвоем в своей комнате. А теперь уже старшая дочка замужем, у нее — своя жизнь.

Шандалова Светлана

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДОКЛАДА СВЯЩЕННИКА А. МАЛЯРЕВСКОГО «О РАЗВИТИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЧУВСТВА У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА» (1897 г.)

Чтобы воспитать ребенка христианином, недостаточно родителям быть религиозными и молиться рядом с ним. Первое место должна занять молитва родителей о детях, как их единичная и семейная, так и молитва всей церкви.

Заслуживает внимание обычай осенять детей крестным знамением во всех тех случаях, когда взрослые сами крестятся, а именно: утром по пробуждении детей, по умывании лица, перед началом и по окончании кормления, перед отправлением на гуляние и всяким выходом из дома, пред укладыванием спать и во многих других случаях, особенно во время нездоровья или болезни детей.

При пробуждении у ребенка потребности молиться, нужно помочь ему. Так, если ребенок затрудняется сделать какое-либо дело или, например, боится темноты, чтобы принести какую-нибудь вещь из соседней комнаты, как старшему не научить его повторить молитву: «Господи, помоги». Или кто-нибудь из семьи занемог, отчего ребенок не может говорить со взрослыми: «Врачу недугующих, пое-

сти, исцели и спаси нас». Что касается утренних и вечерних молитв, то каждая молитовка обдумывается и вводится в жизнь ребенка отдельно. При этом родители должны заботиться, чтобы дети приучались не словами молиться, но и умом и сердцем.

Важно, чтобы религия явилась ребенку не иначе, как в виде добровольного чувства. Но как все хорошее, оправдывается некоторая принудительная сторона в молитвенном деле, т.к. молитва не есть дело только настроения, но и дело долга.

Из внешней обстановки, окружающей ребенка, обращает на себя детская комната. В ней должна быть икона, перед которой теплилась бы лампадка. Изображение на иконе должно быть достаточной величины и хорошей работы, чтобы привлекать внимание детей и этой своей стороной. Чтобы возжигание лампадного огня имело более влияния на детей, не следует, чтобы лампадка горела непрерывно, лучше ее возжигать перед молитвой, для некоторых на время ночи и для всех в дни праздничные и в важных случаях детской семейной жизни.

Святитель Лука

*исповедник,
врач,
учёный*

Русская православная церковь прославлена тысячами святых. Преподобные и угодники Божии, как яркие светильники, горят столетиями, освещая путь к вере поколениям христиан. Подвиги мучеников, исповедников укрепляют веру, молитвы к ним поддерживают малодушных, помогают выстоять в невзгодах. Трагическая история России двадцатого столетия открыла сотни новых имен тех, кто в годы жесточайших гонений не предал веры. Нам, из благополучного времени, когда открываются множество новых храмов и гонения на христиан кажутся чем-то далеким, почти невероятным, порой трудно оценить меру подвига тех, кто пронес крест исповедничества вопреки безбожной власти. Нелегко бывает понять, что требовалось немалое мужество, чтобы просто перекреститься, сходить в храм, держать в доме иконы. Подвиг публичного исповедания веры всю жизнь, невзирая на гонения, реальную угрозу жизни, ссылки и тюрьму кажется почти невозможным. А если этот подвиг нес человек, получивший сталинскую премию за крупный медицинский труд? Трудно поверить, но этот человек держал в операционной икону и молился перед операцией в то время, когда только за ношение нательного крестика можно было попасть в лагерь. Валентин Феликович Войно-Ясенецкий, автор знаменитых «Очерков гнойной хирургии», учебников, по которым до сих пор учатся студенты-медики, виртуозный хирург, создавший свои уникальные методики операций. Он же — святитель Лука, архиепископ Крымский и Симферопольский, человек невероятной судьбы.

Святитель Лука прожил долгую жизнь. Господь наделил этого необыкновенного человека множеством талантов. В юности Войно-Ясенецкий был способным художником, окончил одновременно с гимназией Киевскую художественную школу,

получил премию за серию эскизов. «Но во время вступительных экзаменов мной овладело тяжелое раздумье о том, правильно ли я поступаю. Я... обязан заниматься тем, что полезно для страдающих людей», — напишет в автобиографии святитель Лука, спустя много лет. И усмотрит в этом особый Божий промысел: «Из неудавшегося художника я стал художником в анатомии и хирургии». Медицинский факультет окончен с отличием, открыта дорога в науку, но Валентин избирает тяжелый труд земского врача. В это же время любимейшим чтением стало Евангелие. Господь настойчиво звал молодого человека на служение Ему. Конечно, способный, много работающий врач и не думал, что станет епископом. У него семья, дети, огромное число больных, выходят первые научные труды. Задуман и капитальный труд по гнойной хирургии. Святитель пишет: «У меня появилась крайне странная неотвязная мысль: «Когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа»».

Революционную смуту семья переживала в Ташкенте, где Войно-Ясенецкий был главврачом городской больницы. В октябре 1919 года пришло огромное горе — умерла жена. Он остался с четырьмя детьми, старшему — двенадцать, младшему — шесть. В ночь он сам читал Псалтирь над гробом жены. И вдруг слова сто двенадцатого псалма потрясли до глубины сердца: «Ибо я с совершенной несомненностью воспринял их, как слова самого Бога, обращенные ко мне: неплодную вселяет в дом материю, радующуюся о детях». Будущий святитель принял эти слова как несомненный знак особого Божьего попечения о нем и детях. Без малейшего сомнения он решил, что речь идет об операционной сестре Софии Велецкой. Она с радостью согласилась и в течение многих лет, как мать, заботилась о детях Войно-Ясенецкого. Молитва занимала все

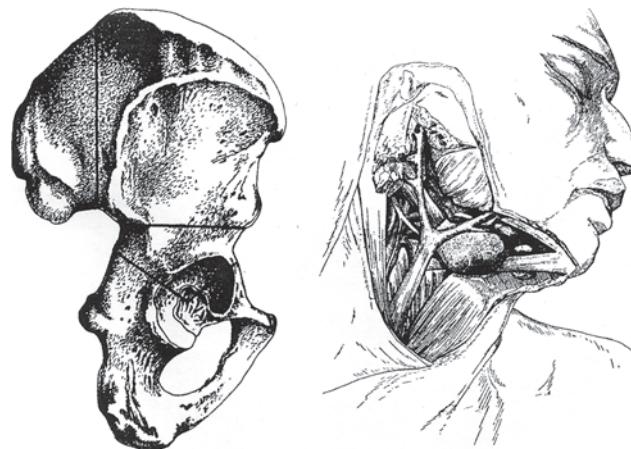
большее место в жизни Валентина Феликовича. Главный врач Ташкентской городской больницы сосредоточенно молился, прежде чем приступить к операции, перед иконой Богородицы, которая всегда висела в операционной. Попытки властей снять икону встречали серьезный отпор. Войно-Ясенецкий однажды заявил, что отказывается вернуться в больницу, если икону не возвратят. На следующий день икона висела на месте. Всю жизнь ему была присуща необыкновенная твердость, абсолютная бескомпромиссность во всём, что касалось самого важного в жизни — веры и медицины.

В феврале 1921 года студенты и преподаватели Ташкентского университета испытали настоящий шок. Профессор Войно-Ясенецкий появился на лекциях в иерейском облачении. Так же, с крестом на груди и в рясе, он пришел в больницу. Принимал больных, консультировал трудные случаи, только в операционную пошел в белом халате. Священнического облачения он не снимал до конца жизни, в любом месте и при любых обстоятельствах. Через два года он был пострижен в монахи с именем Лука, и 31 мая 1923 года посвящен в сан епископа. А через две недели — первый арест. В автобиографии он пишет: «Так положено было начало одиннадцати годам моих тюрем и ссылок». Из местной тюрьмы — в Москву, где его ждали суровые допросы, потом ссылка в Сибирь. Енисейск, Туруханск, наконец, в крохотное становище Плахино, в двухстах километрах от Полярного круга.

Просто, обыденно, описывает святитель свое новое место жительства: «В Плахине часто бывают очень сильные морозы, и там не живут вороны и воробы, потому что при таком холода они могут замерзнуть на лету и камнем упасть на землю». Крестьяне встретили епископа со всевозможным почтением, именуя его «Ваше преосвященство». Святителя Луку поселили в лучшей из пяти изб, окнами в которой служили примороженные льдины, а возле порога на полу всегда лежал не таявший снег. Всю зиму прожил епископ в этих хоромах, после жаркого Ташкента. Для не очень молодого и не слишком крепкого здоровьем человека выжить в таких условиях было равносильно чуду. Он читал Евангелие местным жителям, крестил в крохотной избе, где даже не мог встать в полный рост. Святитель с добрым юмором вспоминает, как пытался сам себе готовить, не имея ни малейшего понятия о том, как это делается. Но впереди — больше года ссылки. Не раз, наверное, задумывался епископ, вернется ли он отсюда или суждена ему смерть в местах вечного холода.

«Господь неожиданно послал мне избавление», — со смиренной благодарностью пишет он. В туруханской больнице потребность в чудо-хирурге, который умел избавлять от множества недугов, была огромна. Луку вернули особым распоряжением ОГПУ, разрешили работать, служить. Святитель твердо вел себя с властями, любил и жалел простых крестьян, служа им, чем только мог. Они же окружали его почтением и искренней любовью. К каждому выезду епископа подавались сани, покрытые ковром. ОГПушки скрипели зубами от злости, но Лука невозмутимо отвечал: «Запретите им это сами!».

Никто не знал, как мужественный, сильный человек страдал, впадал в уныние, не видя конца ссылке. В далеком Ташкенте остались дети, духовные чада, работа, ухудшалось

Иллюстрации, собственноручно выполненные святителем Лукой
для книги «Очерки гнойной хирургии»

здоровье. Однажды, в долгой, со слезами, молитве, епископ возроптал на Господа: почему Он не посыпает желанного освобождения? Чудо вразумило владыку: «И вдруг я увидел, что изображенный на иконе Иисус Христос резко отвернул Свой пречистый лик от меня». Но тут же Господь послал и милосердное утешение. В книге Апостол прочел Лука слова, обличавшие неразумие ропота и дававшие надежду на несомненное заступничество Божие. Спустя много лет в проповеди о молитве святитель Лука напишет: «Для того, чтобы Бог прошение наше принимал и исполнял, надо быть полным веры, быть чистыми, по настроенности своей надо быть подобными святым апостолам... Бог исполняет все прошения того, кто всем сердцем служит Ему и людям». Пожалуй, этими словами можно выразить главное в жизни святителя — служить Богу и людям.

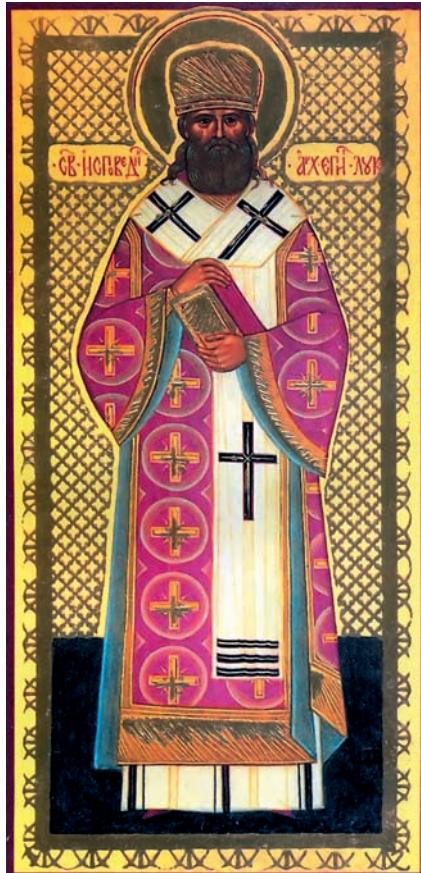
Не раз в своей многотрудной жизни епископ Лука получал явный ответ Господа на горячую молитву. Он научился смиленно принимать волю Божию, без ропота нести тяготы заключения, ссылки, тяжкого труда, болезней. В 1926 году владыка вернулся в Ташкент. Увы, вместо епископского служения его ждал разрушенный кафедральный собор и нестроения среди духовенства, вместо работы в госпитале — прием больных на дому. А вскоре и новый арест, ссылка в Архангельск. Вспоминая в дальнейшем это тяжелейшее в духовном отношении время, святитель Лука напишет: «Благодать Божия оставила меня...». Епископ оставил добровольно свое служение. Впоследствии он назовет это лишением разума. Последовало вразумление в виде тяжкой болезни, владыка практически ослеп на один глаз. После освобождения он с головой погрузился в работу врача-хирурга. Более двух лет епископ совершил одно научное открытие за другим. Но пристало ли епископу, пусть и не служащему, работать с трупами? Он сомневается, каётся в этом, но работы оставить не может, она нужна тысячам людей! «Однажды моя молитва была остановлена голосом из неземного мира: «В этом не кайся!» И я понял, что «Очерки гнойной хирургии» были угодны Богу».

Настал 1937 год. Новый арест, страшные допросы конвойером, когда заключенного лишали сна неделями. Никаких обвинений против себя и других Лука не подписал. Большого, истощенного, похожего на глубокого старика, его вновь вы-

слали в Красноярский край. Правда, позволили работать хирургом. Весной 1941 года «Очерки гнойной хирургии» были окончены. Как не усмотреть в этом явный промысел Божий, ясное указание на угодность колossalного медицинского труда! Через несколько месяцев началась война. Уже в июле 1941 года святитель Лука был назначен главным хирургом окружного госпиталя. В 1942 году он, по благословению Митрополита Сергия, будущего патриарха, возобновил и епископское служение. Сколько жизней спас владыка, скольких людей избавил от тяжкой инвалидности, кажется, невозможно сосчитать. И, как когда-то в земских больницах, каждого из сотен пациентов помнил в лицо и по имени: «Для хирурга не должно быть «случая», а только живой страдающий человек!», — говорил он коллегам при обходах. Любовь к чудо-доктору была огромна. О нем рассказывали легенды. Излеченные уверяли, что видели, как за спиной хирурга во время операции стоит ангел и направляет его руку. А как могло быть иначе, когда каждая операция начиналась с горячей молитвы о болящем, с просьбой о заступлении Господа и Пресвятой Богородицы!

В своих проповедях впоследствии святитель скажет: «*Всегда просите Господа обо всем, что вам надо, не смущаясь мыслью, что недостойно Его вossылать молитвы о повседневных своих нуждах. Как малые дети, простирайте к Богу руки, всегда просите обо всем без смущения, просите то, что нужно вам, с детским доверием, ожидая помощи во всем, что не противно воле Божией.*». Для себя же Лука просил одного — возможности как можно больше послужить людям и Господу. Больше двух лет проработал врач-епископ в госпитале. Ему было уже под семьдесят, когда он проводил у операционного стола до десяти часов в день. На его операции приходили опытные хирурги, поражаясь необычайному мастерству, пытаясь постигнуть методику. А он терпеливо учил, лечил, писал, молился. В конце 1943 епископа переводят в Тамбов. Окончены годы тюрем и ссылок. В конце войны Луку наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В 1946 году за фундаментальный труд «Очерки гнойной хирургии» святитель получает Сталинскую премию первой степени.

Окончена война. Святитель Лука стар и нездоров. Он получает назначение в крымскую епархию, в Симферополь. На этой кафедре ему суждено прослужить до последних дней жизни. Много тяжких испытаний ожидало его на этом служении. Бескомпромиссный и твердый характер владыки не нравился властям. С его мировой известностью тоже приходилось считаться. В конце сороковых — начале пятидесятых годов гонения на церковь вновь усилились. Храмы закрывались и разрушались безжалостно, под надуманными предлога-

ми — мало прихожан, здание мешает движению, или просто «по просьбам тружеников». Епископ страдал от беспомощности. Даже ему, светиле мирового масштаба, не удавалось отстоять храмы в дальних приходах. Испытания, зачастую очень тяжкие, не повергали его более в уныние. Но все же было очень нелегко. Сильно подводило здоровье. Лука был уже стар, но по-прежнему много и напряженно работал. Труды епископские он сочетал с медицинской практикой и научной работой. В свет выходили переизданные «Очерки гнойной хирургии», «небольшие», как он говорил, а на самом деле, фундаментальные труды по оперативному лечению крупных суставов, множество медицинских статей. Святитель много проповедовал, и что это были за проповеди! Они собирали полный собор. Даже неверующие люди, которых он лечил когда-то, приходили его послушать. И во многих загорался огонек веры. В это же время им был подготовлен замечательный богословский

труд «Дух, душа, тело». Он много работает в библиотеках, когда удается вырваться в Москву. Нечеловеческое напряжение не прошло бесследно. Зрение на единственном зрачке глазу начало стремительно ухудшаться. Сначала владыка различал силуэты, затем — только свет. В начале 1958 года и свет померк совсем. Последние три года своей жизни святитель Лука провел в полной тьме. Он продолжал служить, только от медицинской практики, конечно, пришлось отказаться совсем. Слепой епископ великолепно помнил службу и вел ее, не сбиваясь ни разу, полным чином, без спешки, с сугубым благоговением. Молитва была для святителя особым утешением: «*Общение с Богом требует весьма великого подвига, требует, чтобы все помыслы ваши, все мысли и стремления ваши были сосредоточены на высшем, на святом, были обращены к Богу. Только те научаются молитве, глубокой, искренней молитве, кто постоянно свои мысли, свои стремления направляет к Богу,* — наставляет он духовных чад в проповеди.

Как часто мы оправдываем свою немолитвенность, отдаленность от Бога тем, что работа, заботы, тяготы жизни отнимают у нас все силы. Жизнь и житие святителя Луки — укор нам и пример. Не «или работа, или молитва», а колossalный труд, освященный непрестанной молитвой. Не жалобы на богооставленность, а непрерывное молитвенное призывание имени Божия. Множество людей вернуло к жизни чудо-врач. Множество множеств обращаются к нему ныне за молитвенным заступлением и получают его.

Святителю отче Лука, моли Бога о нас!

Елена Чернакова

При подготовке статьи использовалась книга
«Святитель Лука. Избранные творения»

Человек, который увидел Ангела...

О ТАРКОВСКОМ, «СТАЛКЕРЕ» И ПРОЧЕМ

Решил я писать о «Сталкере» Андрея Тарковского. С охотой, рвением взялся, да немного погодя осознал опрометчивость своего решения. Ведь чтобы писать о фильме выдающегося режиссера, мало просто просмотреть фильм, нужно очень хорошо знать творчество режиссера в целом, и, конечно, неплохо бы знать что-то и о нем самом. Но что может знать о Тарковском и его творениях мое поколение? Да почти ничего. Ко времени моего рождения он уже снял несколько фильмов, снискавших ему всемирную славу: «Иваново детство», «Андрей Рублев» (включенный в сотню лучших фильмов за всю историю кинематографа), «Солярис» (единственное смутно-скучное воспоминание моей юности)... Просматривая фильмографию режиссера, я устал считать награды, которыми были отмечены его фильмы, но, увы, все они были данью признательности зарубежной кинокритики. В Советском Союзе «совковоголовые» из Госкино Тарковского не любили и, что греха таить, не давали ему работать в полной мере. В 1984 г., после завершения работы над фильмом «Ностальгия», который снимали в Италии, Тарковский решил не возвращаться на Родину. Естественно, его заклеймили «предателем», разлучили с семьей, постарались забыть, а фильмы Тарковского, вызывавшие и без того редкий резонанс в обществе, сняли с проката вовсе. Так что я не застал те дни, когда иные по двадцать раз ходили в кинотеатр смотреть

его картины. Но времена изменились, нелепые запреты лопнули мыльным пузырем, и мы имеем возможность смотреть и пересматривать, обсуждать и спорить о замечательных кинолентах Тарковского.

Одним из таких фильмов является «Сталкер».

Судьба «Сталкера» столь же примечательна, сколь и трагична. В основу был положен роман братьев Стругацких «Пикник на обочине», они же по многу раз переписывали к нему сценарий, который все никак не мог устроить режиссера. По одному из этих вариантов сценария, рабочее название которого было «Машина желаний», в 1977 г. была отснята первая версия фильма. По отзывам Стругацких, Кайгановский (сталкер) играл крутого парня Алана, близкого по духу своему прототипу из романа — Рэду Шухарту. Работа шла с большим трудом, но при проявлении материала случилась трагедия — в проявлении вся пленка оказалась испорченной. Это был страшный удар для режиссера. Съемочная группа разъехалась, а Тарковский впал в депрессию. Впоследствии он вспоминал: «Лара, Араик и я сидели, шел осенний дождь, и мы пили, и пили, и пили и боялись остановиться — так было страшно! Две тысячи метров брака пленки!..» Но спустя год, полностью переделав сценарий, Тарковский вновь приступил к работе. В этот раз сталкер, которого мы знаем по фильму, — юродивый.

Сюжет киноленты разворачивается вокруг некой Зоны, возникшей, по слухам, после падения шального метеорита, спалившего безмятежный поселок. Исследователи останков метеорита не нашли, а тем временем в Зоне стали пропадать люди. Посланные войска не вернулись. В конце концов, Зону оградили от любопытствующих колючей проволокой. Но тут пошли новые слухи о том, что в Зоне есть некая комната, где исполняются все заветные, выстраданные желания. Появились сталкеры (проводники), способные провести желающих к ней. Герой фильма один из них. Недавно освободившись из тюрьмы (сидел за идею), он вновь принимается за старое. В этот раз он ведет в Зону Ученого и Писателя. У спутников сталкера свои мотивы. Флегматичный и послушный Ученый в рюкзаке вместе с плюшками несет бомбу в 20 килограммов, он видит в Комнате, если она, конечно, существует, потенциальную угрозу, — мало ли о чем просят люди, тираны какие-нибудь, — а подвыпивший и неугомонный Писатель — за вдохновением. Дома сталкера осталась ждать любящая и измученная сумасбродством мужа жена и дочь-мутант. Пробраться в Зону непросто: скромный полицейский отряд на фоне вневременных декораций, заунывный вой сирены, веселая перекличка автоматов, задумчивая дрэзин... и вот он — таинственный и манящий мир Зоны. Но Зона к тому же и весьма опасна: сдутие танки на подступе к ней; руины — жалкий остов погибшей цивилизации; кругом совершенно безлюдно, не считая останков преждевременно почивших активистов. В Зоне есть чудовищной силы гравитационные поля, определить их можно, бросив гайку с бинтом (сталкер так и делает). Какие-то туннели (один из них носит вполне мирное бытовое наименование — «мясорубка»). Наглецов Зона явно не терпит, а прочим устраивает испытания. Есть в Зоне свои, ведомые сталкерам, законы: прямо здесь не ходят, ибо прямой путь не самый короткий; тем же путем не возвращаются, и каждую минуту здесь все меняется. Но, несмотря на все препоны, герои фильма идут к своей цели. По ходу они претерпевают тяжелые испытания, ругаются, спорят, много говорят, многозначительно молчат. Добравшись до Комнаты, держатся из-за бомбы, и возвращаются домой смертельно уставшими, так и не переступив порога заветной Комнаты, но... с обнаженными душами. Ученый, видимо, так и остался без Нобелевской, писатель вновь прильнул к бутылке, а сталкера ждала семья. Жена укладывает его в постель, а он проклинает неспособность людей верить.

Признаюсь, я многократно приступал к этой статье, но всякий раз у меня ничего не выходило. И дело, быть может, не только в том, что я не умею писать так, как бы мне хотелось, или в том, что писать для меня, как говорит о себе один из героев фильма — Писатель, — «это постыдное занятие, что-то похожее на выдавливание геморроя», а в том, что все в этом фильме, все его аскетические мелочи, — имеет, на мой взгляд, свою значимость. Хочешь коснуться всего, но все охватить

невозможно. Поэтому остается ограничиться краткими замечаниями. Оговорюсь, я смотрел этот фильм, уже будучи христианином. Поэтому мне естественно в образы «Сталкера» вкладывать свое, основанное на моем личном церковном опыте, понимание.

Вот, к примеру, Зона. Она — плод внеземного вторжения. Вся ее таинственность, неотмирность, своюенравность и опасность иносказательно говорят о присутствии непостижимого Бога. Зона, если хотите, — точка касания. Бог вторгается в мир, нарушая его «чугунные законы». Войти в Зону — приступить к Богу — возможно лишь сложив оружие, смирив себя. «Зона требует к себе благоговения!» — предупреждает спутников сталкер. Благоговение — душа молитвы. Порой я ловлю себя на том, что чувство благоговения как-то незаметно покидает мое сердце. Я лишь умом сознаю его необходимость, волей понуждаю себя к тому, но сердце остается глухим, оно словно покрылось коростой. Знаю, от чего это бывает. И я часто молюсь словами из песни Гребенщикова: «Господи, если хочешь, сними эту накипь с моего сердца...» Если мысленно представить, что Зона — образ Бога, то вспомним, что от Зоны мир огородился колючей проволокой и полицейскими кордонами. Зона — вне закона, а значит, всякий идущий в нее в глазах мира — преступник.

Герои идут к Комнате-желания, туда, где они, желания, исполняются. Но... желания. «Вот я давеча говорил вам... — вспоминает Писатель о желании вернуть вдохновение. — Вранье все это. Плевал я на вдохновение. А потом, откуда мне знать, как назвать то... чего я хочу? И откуда мне знать, что на самом-то деле я не хочу того, чего я хочу? Или, скажем, что я действительно не хочу того, чего я не хочу? Все это какие-то неуловимые вещи: стоит их назвать, и их смысл исчезает, тает, растворяется... как медуза на солнце. Видели когда-нибудь? Сознание мое хочет победы вегетарианства во всем мире, а подсознание изнывает по кусочку сочного мяса. А чего же хочу я?» Правда, чего же хочу я?

На пороге Комнаты выясняется, что она не просто исполняет желания, а она, словно зеркало, в ответ на мольбу, отражает сущность молящегося и дает ему то, чего тот достоин, т.е. исполняет самые сокровенные желания, быть может, те, о которых просящий и не догадывался. Так случилось с Дикобразом — учителем сталкера, — когда тот, сгубив брата, пришел вымаливать прощение, а получил богатство, потому что это было действительно самым сильным его желанием. Он нескончально разбогател, а потом удавился. Не вынес правды о себе. Об этом догадывается Писатель, и это его удерживает. «Не пойду я в твою Комнату! — говорит он сталкеру. — Не хочу дрянь, которая у меня накопилась, никому на голову выливать... а потом в петлю лезть». Быть может, эта комната-зеркало — образ того дня, когда Бог явит Себя во славе, и каждый в Нем увидит подлинного себя?

Или, к примеру, опасности Зоны. В духовной жизни их предостаточно. Не зная ее законов, можно попросту пропасть. Один мой приятель рассказывал о своей ошибке, которую, наверно, многие начинающие путь веры совершают. Ему как-то некстати попалась замечательная книга — «Добротолюбие». Он открыл ее, вдохнул воздух святости и прозрел: «Ах, вот оно что!» Словно дайвер, он с головой погрузился в нее и долгое время не выныривал. Затем, он где-то по дешевке купил смиренно-благостную личину и нацепил ее. Отрастил бороду и космы. Стал часто и подолгу молиться — подражать отцам-пустынникам: Иисусова молитва, посты, поклоны и прочее (боюсь, что и отшельнический стульчик он себе соорудил, смекалистый). Вот только плоды молитвы вышли странные. Он не просто удалился от людей, он стал смотреть на них как на источник греховной заразы. Забросил друзей, спорт, которым до тех пор увлекался. И даже с семьей стал реже общаться. Очнулся он от этого бреда так же внезапно, как и «прозрел» в первый раз. Случайно он услышал, как дочь шепчет маме на ушко, что-де папа с ума сходит.

Прежде чем возлагать на себя вериги аскетизма, не плохо бы узнать прописные истины, одна из которых гласит, что духовную жизнь нужно начинать сначала, а не с конца. Подвигов, как правило, стоит бояться. Ведь, чем дальше в лес, тем злее партизаны. Прежде чем мечтать о себе невесть что, для начала неплохо было бы научиться быть просто человеком, отзывчивым для ближних и сознающим свою немощь. Невозможно прийти к Богу, минуя близкого. Именно он, наш ближний, дает нам шанс узнать себя как можно лучше. Это и происходит с героями «Сталкера».

С напряжением вслушиваешься в диалоги и монологи героев, а они все больше о наболевшем. Ученый (из засекреченных КГБшников), создающий в недрах столь же засекреченного института очередное супер-оружие и в то же время терзаемый вопросами о «слезинке ребенка». Писатель, потерявший совесть будучи «заложником таланта»: «Душу вложишь, сердце вложишь — сожрут и душу, и сердце. Мерзость вынешь из души — жрут мерзость. И все они клубятся вокруг — журналисты, редакторы, критики, бабы какие-то непрерывные. И все требуют: «Давай! Давай!» Но, пожалуй, самой трагичной фигурой фильма является сам сталкер. Как говорил о своем персонаже Тарковский, понять его трудно, что он за человек. «Вы ведь, наверное, уже поняли, он же блаженный, — говорит, обращаясь к зрителю, жена сталкера: — Над ним вся округа смеялась. А он растяпа был, жалкий такой... А мама говорила: он же сталкер, он же смертник, он же вечный арестант!»

Сталкеру везде тюрьма, и только в Зоне он дома. Здесь его свобода, счастье и достоинство. Здесь мир обретает для него свою первозданную красоту. И неслучайно черно-белые тона киноленты становятся цветными, когда герои на дрезине приблизились к Зоне. Сталкер — человек веры. Но что есть вера? Вера есть

зрение сокровенного. Вера — осязание невидимого. Вера преображает душу. Сталкер что-то об этом знает, сталкер что-то видел. Быть может, Ангела? Сталкер — свидетель. Он страстно хочет помочь людям обрести веру, обрести надежду: «Я ведь привожу сюда таких же, как я, несчастных, замученных. Им не на что больше надеяться! А я могу! Понимаете, я могу им помочь! Никто им помочь не может, а я, гнида, — могу! Я от счастья плакать готов, что могу им помочь. Вот и все! И ничего не хочу больше (плачут)».

Он верит в Бога. Пытаясь вразумить своих спутников, он приводит им строки из Евангелия о явлении Христа двум ученикам на дороге в Эммаус, которые не узнали Его. И хотя имя Христа и название селения заштрихованы невнятностью произношения сталкера, знакомый с Евангелием зритель узнает этот отрывок. Или, к примеру, его неоконченный монолог о музыке, из которого, по замечанию Тарковского, имеющий уши, поймет, что речь в нем идет о Боге.

Сталкер молится: «Пусть исполнится то, что задумано. Пусть они поверят. И пусть они посмеются над своими страстями; ведь то, что они называют страстью, на самом деле не душевная энергия, а лишь трение между душой и внешним миром. А главное, пусть поверят в себя и станут беспомощными, как дети, потому что слабость велика, а сила ничтожна...» В ответ он натыкается на холод отчужденности и непонимания, на горькие и несправедливые упреки. Его обзывают мразью и гнидой.

В Комнате разыгрывается самое страшное, что есть в этом фильме. Обнаруживается неспособность спутников сталкера верить и молиться. «Главное... верить!» — по-детски беспомощно призывает сталкер. А в ответ слышит Писателя: «Неужели ты не чувствуешь, как все это... Срамно?.. Унижаться, сопли распускать, молиться». Ученый в это время медитативно собирает бомбу. Они не верят. «У них же... орган этот, которым верят, атрофировался! За ненадобностью!» — плачет сталкер. Единственным человеком, способным последовать за сталкером и его верой, остается его жена.

В советской России, когда страна потихоньку спивалась в задымленных кухнях хрущевок, фильмы Тарковского были одной из тех форточек, в которые проникал свежий воздух. Они навсегда останутся достоянием и гордостью русской культуры.

29 декабря 1986 года в возрасте 54 лет Андрей Арсеньевич Тарковский умер. Умер от рака правого бронха. На отпевание, которое проходило в соборе св. Александра Невского в Париже, пришли сотни людей. На церковных ступенях Мстислав Растропович на виолончели играл возвышенно-строгую «Сарабанду» Баха. Прах Тарковского нашел свое упокоение в предместье Парижа на русском кладбище Сент-Женевье-де-Буа. На каменном памятнике, украшающем его могилу, высечена надпись: «Человек, который увидел Ангела».

Николай Рыбаков

ПУТЕШЕСТВИЕ НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

Святая Земля... Глубокие, незабываемые чувства переживает каждый паломник на этой земле. Здесь на каждом шагу ожидают страницы Евангелия. В мае этого года состоялась паломническая поездка на Святую Землю от храма Александра Невского. В составе группы были две прихожанки нашего Сергиево-Казанского храма. Вниманию читателей предлагаются их впечатления.

ХРАМ ГРОБА ГОСПОДНЯ

Одним из самых ярких впечатлений от этой поездки стало посещение Храма Гроба Господня в Иерусалиме. У храма есть и второе название — Храм Воскресения Христова. Во времена Спасителя это место находилось за городской стеной. Здесь был холм Голгофа, где Иисус Христос был распят, и сад Иосифа Ариамфейского, где Он был погребен и воскрес. Всё это объединено под единой кровлей Храма.

Нам посчастливилось побывать здесь трижды. Первый раз это произошло 15 мая, на третий день нашего пребывания в Иерусалиме. Наша группа паломников спустилась с Елеонской горы, на вершине которой мы жили, и отправилась к Храму Гроба Господня. По пути мы посетили монастырь Марии Магдалины, Гефсиманский сад и храм над гробницей Божией Матери (Церковь Усыпальницы Девы Марии). Посетили мы и Преторию, тюрьму, где Господь Иисус Христос ожидал суда Пилата и окончательного приговора. Затем, храня молчание, с молитвой в сердцах, проследовали дальше Крестным путем по улице VIA DOLOROSA (Дорога Скорби). Жаль,

что в короткой заметке невозможно рассказать подробно о Скорбном пути, на котором отмечено 9 остановок, соответствующих отдельным событиям, произошедшим со Спасителем, когда его вели на казнь. Осужденных в те времена выводили за городские стены на Голгофу к месту казни через Судные врата. Сейчас над местом Судных врат воздвигнут русский храм во имя св. Александра Невского. Священный порог Судных врат покрыт стеклянной крышкой, над ним возвышается Распятие. Рядом камень, отлетевший во время землетрясения, случившегося в момент смерти спасителя от Голгофы, которая находится в шагах 70-ти. Только здесь паломники могут приложитьсь к камню Голгофы, потому что сама Голгофа находится под прозрачным покрытием.

Мы вышли из храма Александра Невского и почти сразу оказались в небольшом дворике перед Храмом Гроба Господня. Прямо против входа находится Камень Помазания, на который положили снятное с Креста тело Спасителя. Мы благовейно приложились к святыне и освятили на Камне Помазания свои вещи (крестики, платочки и пр.).

Во время Божественной Литургии (а ежесуточно здесь по очереди совершаются три литургии — православная, армянская, католическая) камень служит престолом, а жертвенником — Ложе Спасителя. В вертеп Святого Гроба ведет низкий и узкий вход, так что войти в него нельзя иначе как с поклоном. Каменное Ложе Спасителя одето белым мрамором, сверху спускаются 43 серебряные лампады, принадлежащие грекам, армянам, католикам и коптам. Два греческих монаха сторожат Кувуклию по очереди.

Ежегодно в Великую Субботу православные с особым волнением ожидают схождение Благодатного Огня на Гроб Господень. Это явление происходит по православному календарю и получает огонь только Православный Иерусалимский Патриарх.

Нам пришлось выстоять около часа в многолюдной и говорящей на разных языках очереди, прежде чем мы смогли попасть в Кувуклию. Внутрь небольшого помещения (размеры пещеры — 2 метра на 1,5 метра) пускали по 4 человека и разрешали побывать там не более 1–2 минут. Перед входом горели свечи, зажженные от Благодатного Огня. Старенький монах-грек взял мою руку и несколько раз провел ладонь над пламенем свечи. Я ощутила тепло, но пламя не обжигало. Вот я и внутри. Нахлынуло такое волнение, поднялась такая сумятица чувств! Первые секунды я была в растерянности, забыла всё, о чем хотела просить Господа. И просто стала читать Иисусову молитву. И только немного успокоилась, начала просить о личном, как услышала слова монаха, торопящего нас на выход. Успела всё-таки сделать пару снимков, прежде чем выйти. Потом приходила в себя от пережитого волнения. Поджиная остальных паломников нашей группы, благодарила Господа за предоставленную возможность оказаться здесь. Потом о.Владимир провел нас на Голгофу и по приделам галереи.

Лобное место возвышается на три метра над уровнем земли, и на нынешнюю Голгофу ведет 17 высоких ступеней из притвора при входе. Это как бы верхний храм. В глубине его северной части высится Распятие с предстоящими над открытым престолом

на колонках. Под престолом обложено серебром отверстие в природной скале, в которое был водружен Крест Христов. Паломники благоговейно опускают руку в это отверстие. Черными кругами на полу отмечены места крестов двух разбойников.

Второй раз мы оказались в Храме на Литургии в воскресную ночь 18 мая. В самом начале Утрени нам удалось вновь попасть в Кувуклию. В этот раз мы пробыли там немного дольше. Было время обратиться с молитвой к Господу. Потом нам повезло еще раз: мы с Тамарой Николаевной устроились на балконе, откуда было все прекрасно видно и слышно. Прямо перед нами был вход в Кувуклию, а повернувшись, мы могли видеть церковь Воскресения (Кафоликон), которая занимает большую центральную часть всего храма. Утреню служили в церкви Воскресения, одновременно с православными в других местах храма служили армяне и католики. Было неожиданно и странно слышать, как пение греческого хора перекрывается звуками органа.

Народу в храме было, на мой взгляд, более тысячи человек. Наши священники (о. Владимир и о. Феодосий) и диакон Сергей принимали участие в Богослужении. Часть службы велась на русском языке, остальное по-гречески. Прекрасно пели греческие певчие — мужчины, их было 9 человек. Очень мощно прозвучала молитва «Отче наш», которую исполняли по-русски и которую подхватили многочисленные русские паломники и монахи русских монастырей. Служба настолько захватила всех присутствующих, что 4 часа пролетели незаметно. Мы все причастились, а выйдя из храма, всей группой сфотографировались на лестнице, ведущей на Голгофу.

И третий раз мы были в храме воскресным днем, который был объявлен свободным. Поспали часа три-четыре после литургии и вновь вернулись в храм. Снова, не торопясь, обошли весь храм, помолились и приложились к святыням. Жаль было покидать это Святое место. Я чувствовала, что частичка моей души на всегда осталась здесь.

Ангелина Сухорукова

НА ПРИЕМЕ У ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО ФЕОФИЛА III

По милости Божией в этом году исполнилась моя мечта, я побывала на Святой Земле. За 10 дней наша большая группа паломников (40 человек) проехала вдоль и поперек всю территорию этой маленькой и удивительной страны — Израиль. Мы посетили 27 храмов и монастырей в 12 городах, прошли Страстным путем, по которому шёл на Голгофу Господь наш Иисус Христос, окунулись в священные воды реки Иордан, приняли участие в ночной литургии в храме Гроба Господня, встретились с патриархом Святого Града Иерусалима Феофилом III.

С большим волнением мы приняли известие о возможной встрече с Иерусалимским патриархом. Для новосибирских паломников это было первое приглашение.

Утром 19 мая мы собрались у парадной лестницы резиденции патриарха, и в 10 часов были приглашены в малый конференц-зал. Руководитель нашей поездки протоиерей Владимир Бобров поблагодарил патриарха за прием, рассказал о Новосибирске, о нашей епархии и обратился с просьбой о приоб-

ретении частички Животворящего Креста Господня. В своем обращении к нам патриарх на английском языке с большим уважением говорил о православной России, о значении веры в жизни человека, об особой миссии паломников, которые приезжают на Святую Землю. После выступления он благословил каждого из нас, подарил нам фотографию Гроба Господня и брелок с изображением Божией Матери «Иерусалимская».

Среди гостей патриарху мы оставили и наш журнал «Православная семья». Этот пасхальный номер нашего журнала мы подарили также монахиням Горненского женского монастыря и храма Марии Магдалины, где находятся мощи Великой Княгини Елизаветы Федоровны и инокини Варвары. Закончилось наше посещение патриарха групповым снимком. Фотографии были изготовлены в фотоателье, которое расположено рядом с резиденцией патриарха, и мы их тут же получили.

Так закончилась эта необыкновенная встреча с человеком, который в этом году входил в Кувуклию и первым увидел схождение Благодатного Огня. У меня в душе осталось ощущение чуда соприкосновения к этому величайшему событию.

Слава Богу за всё!

Тамара Чернобай

Пустьте детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царствие Небесное (Мф. 19, 14)

Молитва матери

Наши звонкие колокольчики прибежали в гости к деду — старому колоколу после воскресной школы. Дедушка ждал внучат. На столе — горячий ароматный чай, варенье в блюдцах, теплые пирожки. Замечательно! Но самое лучшее — дедушкины истории, каждый раз новые.

— Нам сегодня о молитве рассказывали, — начал Дон.

— А я хочу спросить, можно? — перебила Динь, — бывает ли так, что человека давно нет, а с ним можно разговаривать и даже получать от него помошь? Я слышала, как возле храма одна женщина рассказывала другой, что её покойная мама до сих пор ей помогает. Разве так бывает?

— Бывает, — улыбнулся старый колокол, — разве вы не знаете, что у Бога все живы, а в молитве мы можем любую помошь получить. Вот послушайте...

Вечный город спал. Огромный Рим готовился к праздникам Терминалия, начала весны и набирался сил перед буйством языческих обрядов. Сон обнял всё — от императорского дворца правителя Септимия Севера, до бедных окраин. Казалось, один только стражник темницы, где содержали особых государственных преступников, не спал в эту ночь. Он прислушивался к тому, что происходило там, во тьме. Странные люди эти христиане! Подумать только, они отказываются приносить жертвы богам, вместо этого молятся какому-то единому Богу, который был распят как злодей, преступник, а через три дня воскрес и верят, что Он заберет их к себе. Разве не глупость это! А какие муки принимают за этого Христа, просто страшно! Не иначе, помогают им силы темных богов. А еще говорят, что в своих тайных обрядах они пьют настоящую кровь младенцев! Он, старый воин, легионер, многое повидал в своей жизни, но от такого просто в ужас пришел. У них с Целестиной нет детей. Что они только не делали — приносили жертвы богам плодородия, давали разные обеты, прибегали к помощи многих лекарей, но всё понапрасну. Мартиан постепенно смирился с этим, но для жены бездетность была постоянным источником

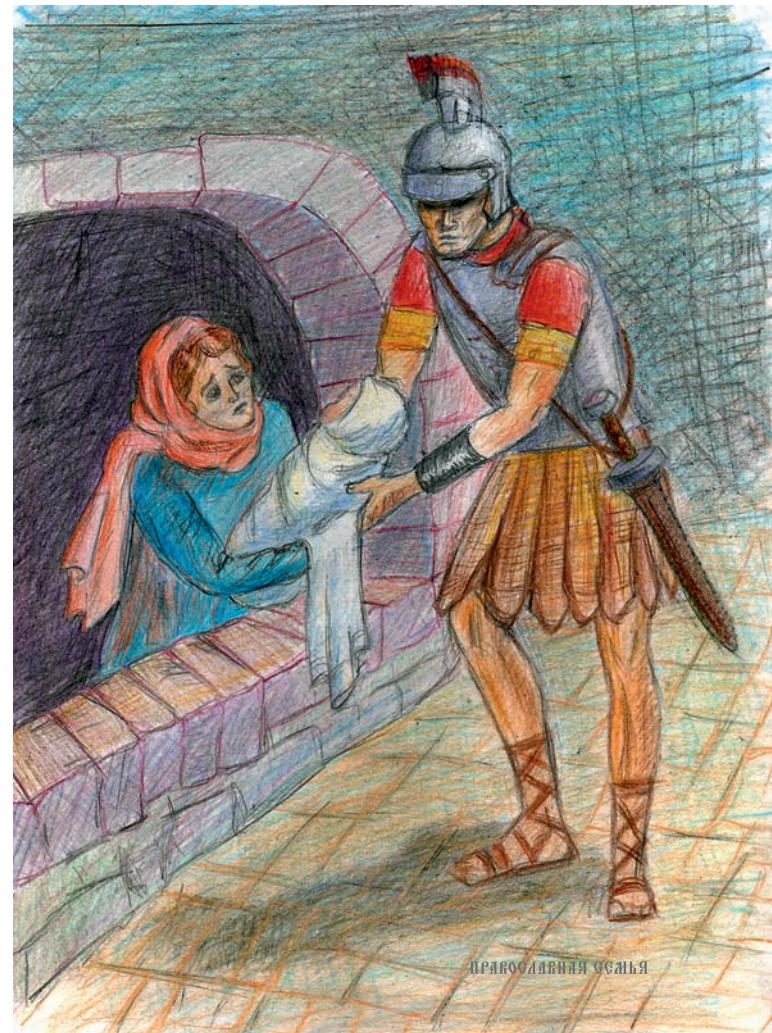
глубокого страдания. Теперь они оба немолоды. Больше ждать уже нечего. Впереди — только смерть.

Однако что там за шум? Мартиан прислушался: похоже, плачет ребенок!

— Эй, что там у вас? — грозно спросил он.

Из темноты подземной тюрьмы появилось бледное женское лицо. Большие глаза с мольбой смотрели на стражника.

— Мартиан, заклинаю всем, что дорого тебе, выслушай меня.

Легионер попятился.

— Откуда ты знаешь мое имя? Ты колдунья!

— Нет, нет! Я Юния, дочь Флорентия. Ты не узнал меня, не мудрено, прошло много лет. Я выросла, а отец погиб в далекой Иудее. Перед смертью он стал христианином. Меня тоже ждет смерть завтра. Я не страшусь, и готова последовать за Христом. Но он, он...

Женщина замолчала, судорожно вздохнула. Мартиан взгляделся в её лицо. Да, это, без сомнения, дочь старого боевого товарища. Как она выросла, настоящая красавица!

— Отец говорил, что он спас тебе жизнь однажды. Умоляю тебя, в память о нем, в память о вашей дружбе, спаси моего сына!

Юния нагнулась и протянула легионеру белый сверток. Младенец!

— Он родился здесь, вчера. Забери его! У вас нет детей, так пусть этот мальчик станет благословением Божиим для тебя и Целестины. Я буду молиться о вас, сейчас и в вечности. Спаси его!

— Неужели ты, юная и прекрасная, не боишься смерти? Тебя отдадут на съедение львам, я знаю. Уже готова арена цирка, люди ждут кровавого зрелища. Ужасно, когда страданиями одних развлекаются другие.

— Ты милосерден, старый воин! Не печалься обо мне — нет большей радости, чем пострадать за Того, кто милосерднее всех на свете. Возьми малыша, вырасти его таким же добрым и честным, как ты сам. Господь довершил остальное. Прощай, Мартиан!

Старый легионер принял ребенка на руки. Лицо Юнии пропало в темноте, только сдавленный плач донесся из черного провала.

— Я выращу твоего сына, клянусь памятью друга, — тихо сказал Мартиан. Благодарный вздох был ему ответом.

Мартиан бежал по темным, пустым римским улицам, стараясь ступать неслышно. Вот и ворота дома.

— Возьми малыша и не спрашивай ни о чем, — сказал он Целестине, — мне нужно возвращаться на службу. Утром мы уедем в провинцию, подальше отсюда. Собери всё необходимое.

Кажется, никто не заметил его отсутствия. Наконец забрезжил рассвет. Сейчас придет начальник стражи, уже слышны его тяжелые шаги.

— Всё ли спокойно, Мартиан? — спросил он, приблизившись.

— Да, господин, — ответил стражник.

— Ты хороший воин, Мартиан, твое место не у этих презренных ворот. В нашей южной провинции опять волнения. Сегодня корабль со старыми, испытанными легионерами отплывает в Иудею. Если хочешь, я замолвлю за тебя словечко. Целестина может поехать с тобой. Правда, жаль уезжать в великий праздник.

— Ничего, — торопливо сказал Мартиан, — я готов послужить императору.

— Вот это ответ настоящего воина! Я велю выдать тебе двойное жалование! В полдень корабль отплывает. Иди, и да хранят тебя боги в пути!

Да это просто чудо! Уже сегодня они с женой и обретенным сыном будут за много стадий отсюда. И никто не узнает, что не они родили этого малыша!

Волны мягко покачивали корабль. Младенец спал на руках Целестины. Мартиан стоял рядом и любовался ими. Его жена, казалось, помолодела на десять лет, она просто светилась счастьем. Внезапно он увидел слезы на её глазах.

— Что с тобой? — встревожился Мартиан.

— Бедная Юния, — прошептала Целестина, — её уже нет в живых. Знаешь, а, может, это правда, и она сейчас там, с Христом, в царстве вечной радости и любви. Я слышала, как старый проповедник рассказывал об этом недавно. Смотри, на горизонте туча! — с тревогой воскликнула она.

Через несколько минут корабль начал угрожающе раскачиваться. Молнии падали вокруг, вода, казалось, вскипала, волны вот-вот начнут перекатываться через палубу. Вдруг Мартиан ясно увидел лицо Юнии. «Спаси нас, спаси своего сына, умоли своего Бога!», — изо всех сил возвзвал он. Внезапно наступила тишина. Тучи стремительно разбежались, как будто разметенные сильной рукой. Выглянуло ласковое предзакатное солнце. Все, кто только что пережил страх близкой смерти, смотрели на чистое небо.

— Чудо, — покачал головой старый капитан, — никогда не видел такого.

Целестина тихо скользила руку мужа:

— Она услышала тебя, — чуть слышно прошептала женщина.

Вот и незнакомый берег, Иудея. Отныне это их земля. Как она примет пришельцев? Им нужен надежный дом, тихое место, чтобы малыш спокойно рос.

— Мартиан! Как я рад встретить старого товарища! — на берегу стоял громадного роста человек.

— Марк! Мы не виделись больше десяти лет и встретились в этой далекой стране. Что ты делаешь здесь?

— Встречаю легионеров. Вы будете служить под моим началом. Только сегодня утром я вспоминал тебя. Мне нужен надежный, проверенный человек. Вижу, ты не один. Неужели у вас родился ребенок?

— Да, боги вняли нашим неотступным мольбам. У нас сын.

— Тем лучше. Вам подойдет дом в провинции. Там немногого скучновато, но спокойно. Нужно только присматривать, чтобы здешний народ платил налоги, да работал. Иудеи смиренные, а вид доспехов доблестных римлян приводит их в трепет.

Наутро тележка, запряженная мулом, неторопливо тряслась по пыльной дороге. Целестина и малыш ехали на узлах с вещами, которыми их снабдил заботливый Марк.

Мартиан шел чуть позади и думал о том, как чудесно всё устроилось. Старый боевой друг так расписал его достоинства прокуратору, что тот, не колеблясь, назначил Мартиана наместником в иудейскую провинцию. Жители выращивали пшеницу и виноград и не помышляли о бунтах. «Юния заботится о нас», — подумал он. Внезапно мул остановился, тревожно поводя ушами. Гроздный рынок послышался совсем рядом. На камне возле дороги четко вырисовывалась хищная фигура львицы, а сзади, прижавшись к земле, била хвостом еще одна. Возница в ужасе выронил поводья. Спасения нет!

— Юния, не оставь нас! — отчаянно вскричала Целестина, — умоли Христа, не допусти гибели сына! Спаси нас!

Львица приготовилась к прыжку, но вдруг замерла, коротко рыкнула и прыгнула к камню. Обе хищницы огромными скачками убегали прочь от дороги, в серо-желтую пустыню, как будто за ними гнались.

— Ну, что же ты не торопишь это медлительное животное! — нетерпеливо воскликнул Мартиан, — видишь, львицы ушли. Нам надо приехать засветло.

Ошеломленный возница стал торопливо подгонять мула. Целестина крепко прижимала к груди сына. Мальчик заплакал.

— Он голоден, — сказала она, — кажется, я смогу покормить его. Знаю, что это невозможно, но в моей груди появилось молоко. Смотри, отец, как жадно сосет твой сын. Он вырастет здоровым и крепким. Юния защищает нас, я уверена в этом.

— Она стала богиней? — спросил Мартиан.

— Нет, — покачала головой Целестина, — она стала святой. И ей, именем Христовым, дано творить чудеса. Мы молимся ей, она молится о нас.

— Да, она обещала, что будет молиться сейчас и в вечности. Тогда я не понял её слов, а теперь, когда мы так чудесно спаслись, верю, что дана ей особая сила, способная и саму смерть победить, — задумчиво сказал Мартиан.

Прошло несколько лет. На берегу морского залива играл мальчик. Рядом, на поваленном дереве, сидела женщина, любуясь резвым малышом. Он то и дело подбегал к матери, принося ей то камушек, то ракушку.

— Смотри, смотри, мамочка, какой красивый камень, — воскликнул он, протягивая на ладони нежно-зеленый кристалл, — он так похож на глаза той доброй женщины, что часто приходит к нам.

— Какой женщины, Адриан? — удивленно спросила Целестина.

— Такой красивой, в белой одежде. Она часто приходит и рассказывает мне удивительные истории о добром Боге, который всех любит. Она тоже очень любит нас. Юния — так её зовут. Знаешь, эта женщина хранит нас от бед. Когда ты лежала больная зимой, и никто из местных лекарей не мог помочь тебе, Юния тихо вошла в комнату и положила свою белую руку на твой пылавший лоб. Я слышал, как ты сначала замерла, а потом стала дышать тихо и спокойно. А утром проснулась совсем здоровой. Она помогает тогда, когда бессильны люди. Помнишь, недавно отец пришел в большой тревоге — на дороге видели множество мятежников, которые шли в наш город. Они хотели убить всех римских воинов. Так говорили иудеи на базаре и жалели нашего отца. Он не злой человек — так они говорили. Те люди были уже у ворот, и вдруг спешно бежали, как будто их прогнал кто-то сильный и храбрый. В тот день Юния приходила ко мне и сказала, что никто не тронет отца, потому что он поступает, как христианин. А наш отец действительно христианин, мама?

Целестина ответила не сразу:

— Да, мой сын. Твой отец и я — христиане. Но об этом никто не должен знать. Иначе мы можем погибнуть. И не успеем вырастить тебя, наше утешение на старости. Юния послала нам тебя, мы должны сохранить этот бесценный дар.

— Я знаю, мамочка, — серьезно сказал Адриан, — и очень люблю тебя, отца, Юнию и Христа.

— А что же было дальше, дедушка? — воскликнула Динь.

— Адриан тоже стал христианином? — нетерпеливо спросил Дон.

— Об этом вы узнаете в другой раз, — пообещал старый колокол.

ЖИТИЕ И ЧУДАСЯ АРТЕМИЯ ВЕРКОЛЬСКОГО

— Дедушка, помнишь, ты рассказывал нам о детстве Серафима Саровского? — спросил Дон, отложив толстый том Жития святых.

— Конечно, и помню, что обещал вам и дальше рассказывать о святых подвижниках, — сказал старый колокол.

— А вот интересно, дедушка, всегда ли люди, что живут на земле рядом со святым угодником, знают о его святости? — спросила Динь.

— Нет, не всегда. Иногда даже случается, что святого праведника считают грешником. Но Господь обязательно прославляет своих угодников, и тогда тысячи людей получают молитвенную помощь от тех, кого при жизни почитали недостойными. Вот, послушайте, что произошло много лет назад.

Это было почти пятьсот лет назад. В небольшом северном русском селе Верколе, в простой крестьянской семье родился мальчик. Назвали его Артемием. Мальчик рос на удивление тихим, послушным, кротким. Уже лет в пять он сильно отличался от своих сверстников. Артемий не любил обычных детских игр: не играл в прятки и лапту, не участвовал в мальчишеской возне. Тихо сидел он в сторонке, как будто постоянно о чем-то размышляя. Он охотно помогал родителям в тяжелой крестьянской работе, очень любил церковные службы. Шло время, Артемий взрослел. Родители радовались, глядя на послушного сына. Ему уже исполнилось 12 лет. Отец стал брать Артемия на пашню. Отрок ловко управлялся с лошадьми, в очередь с отцом пахал землю. Вдруг надвинулась грозовая туча, стало темно, как ночью. Поднялась страшная буря с грозовым ливнем. Вокруг испуганного Артемия падали молнии, над головой грохотал гром. Разразился особенно страшный удар, молния ярко осветила небо — и мальчик упал замертво. Тут же гроза стихла, тучи стремительно унеслись. На мокрой пашне осталось лежать бездыханное тело отрока. Велико было горе родителей! Еще горше было им выслушивать упреки односельчан: «Знать, были тайные тяжкие грехи у Артемия, раз умер он внезапной смертью!», — говорили они. Тело мальчика унесли в лес, прикрыли хворостом и берестой и оставили так.

Прошли годы. Уже не было в живых родителей мальчика, да и о нем мало кто помнил в родном селе. Иногда только детям говорили: «Не будешь слушаться — Господь накажет, как Артемия когда-то!» Но однажды дьячок церкви Святителя Николая пошел в лес по грибы. Но увидел необыкновенное свечение над

небольшим холмиком. Подошел поближе и неожиданно увидел тело мальчика. Оно было нетленно и источало дивный запах. Даже после этого не сразу поверили жители села, что перед ними — мощи праведника. Для вразумления Господь в селении попустил тяжкую болезнь — лихорадку. Один из селян очень скрబел о болезни единственного сына: «Вдруг умрет моя кровиночка, как же мне вымолить его?» — день и ночь страдал крестьянин. Однажды, выходя из церкви, после горячей молитвы, увидел он гроб святого Артемия, небрежно прикрытый берестой. «Помолюсь ему, может, он поможет», — решил он, помолился у нетленных мощей, взял кусочек бересты и с верой приложил её к груди умирающего сына. На следующий день больной встал с постели, а через несколько дней вовсе поправился. Обрадованный крестьянин поспешил рассказать о чуде всем жителям села.

Обрадованные жители стали творить молебны праведному отроку Артемию. Больше в селе никто не заболел, а болящие выздоровели. С того времени чудеса исцеления от мощей праведного отрока стали множиться. К его мощам приходили люди, страдавшие тяжелыми болезнями и все, кто с верой молился ему, обязательно получал исцеление. Получали зрение слепые, начинали ходить расслабленные. Чудотворными были и иконы святого Артемия и даже стружки от досок, на которых были написаны иконы! Молва о чудесах праведного Артемия разошлась по всей Руси. Из дальних мест приезжали страждущие, привозили больных детей — и уезжали совсем здоровыми.

Не только исцелял, но и от внезапной смерти мог избавить праведный Артемий. Он спас корабль архангельских рыбаков от неминуемой гибели во время шторма в море, когда они изо всех сил взмолились ему. Шторм стих, как по волшебству. Рыбаки возблагодарили праведного отрока. Теперь уже мощи его не стояли на паперти, а находились в каменной церкви. Через двести лет после прославления отрока был построен монастырь. По-середине монастырского двора — красивый белокаменный храм. В драгоценной раке покоились теперь мощи святого праведного Артемия. Множество людей молились и молятся ему и получают исцеление и другие благодеяния. Так много чудес происходит у его мощей, что получил он прозвание чудотворца. И мы с вами тоже с верой помолимся: святой праведный Артемий, веркольский чудотворец, моли Бога о нас!

КАК ХОМЯК ПУТЕШЕСТВОВАЛ

На самом краю огромного хлебного поля, в маленькой ютной норке жил-был хомяк. Норку свою он вырыл сам, старательно копая коротенькими лапками. Хомяк натаскал в норку соломы, пушинок и сделал мягкую постель. Позади норки он устроил просторную кладовую, чтобы складывать зерно на зиму. День-деньской мелькала рыженькая спинка. Хомяк сновал от поля к норке, пополняя свои запасы. Однажды утром он осмотрел кладовую и сказал самому себе:

— Зерна хватит на всю зиму. Можно и отдохнуть. Мне лишнего не надо.

Хомяк вернулся в норку и растянулся на своей мягкой постели. Но скоро ему наскучило лежать. Он выглянул наружу. Ветерок колыхал траву. «А что там, дальше, за полем и лугом?» — подумал он. И хомяк решил отправиться в путь.

Хлеб на поле был уже убран. Хомяк ловко пробирался между торчавшими из земли сухими стеблями стерни. Солнце поднялось совсем высоко, когда путешественник добрался до конца поля. На лугу была мягкая травка. Хомяк лег отдохнуть возле цветущих ромашек. Стрекоза с огромными крыльями села на цветок:

— Скажите, пожалуйста, — вежливо проговорил хомяк, — а что там, за лугом?

Но стрекоза ничего не ответила. Она посмотрела на хомяка большими глазами и вспорхнула с цветка. Он хотел было обидеться, но потом решил, что стрекозы просто не умеют говорить. Надо обязательно узнать, что же дальше! Птицы, пролетавшие над его норкой, рассказывали о лесе. Там большие деревья, дающие тень и прохладу даже в жаркий день. На полянах густая трава, а в ней прячутся сладкие ягоды. Наверное, это где-то впереди! Хомяк решительно поднялся и засеменил дальше.

Лес! Как шумят под ветром листья на огромных деревьях, точно разговаривают! Надо передохнуть, решил хомяк, а потом как следует осмотреться. Он присел возле серой кочки. Ой! Кочка зашевелилась, показался черный проворный нос, глаза-бузинки, остренькая мордочка.

— Ты кто? — с любопытством спросил хомяк.

— Я ежик! А ты кто? Я никогда не встречал тебя раньше.

— Я хомяк. Живу во-он там, за лугом, на краю большого поля. Решил мир посмотреть. А почему ты сначала был кочкой, а стал зверем?

— Я не кочка, — засмеялся еж, — просто мы, ежи, умеем сворачиваться клубочком, когда видим опасность. Выставил колючки вверх, спрятал лапки и мордочку — и никакой зверь не страшен.

— Здорово, — одобрительно сказал хомяк, — я так не умею.

— А ты настоящий путешественник? — спросил ежик, — наверное, много повидал?

— Нет, до сегодняшнего дня я видел только поле, да кусочек луга. А мир, оказывается, такой большой и интересный! Я видел огромных стрекоз и нарядных бабочек, яркие цветы на лугу.

— Я тоже хочу путешествовать! — воскликнул ёж, — пойдем вместе.

И друзья отправились в путь. Они шли по лесной тропинке, петлявшей в густой траве. Хомяк рассказывал ёжику, как он носил зерна с поля в мешочках за щекой. Ёжик рассказал, как он ловко умеет цеплять на свои колючки грибы и приносить их в норку.

Маленький проворный зверек спрыгнул с ветки прямо перед хомяком.

— Ты кто? — с любопытством спросил он.

— Я белка! Куда вы идете?

— Мы с другом ёжиком идем в путешествие. Хочешь, пойдем вместе.

— Пойдем! — радостно воскликнула белка.

Она вспрыгнула на ветку и быстро поскакала вперед. Друзья поспешили по земле, но не могли догнать проворную белку

— Эй, где же вы! — закричала белка, — так путешествовать неинтересно! Не хочу вас ждать, прощайте, тихоходы!

— Ну и ничего, — сказал хомяк, — всё равно нам за неё не угнаться. А лучше идти помедленнее и всё интересное рассмотреть!

А интересного было так много! Трава и цветы, бабочки и кузнечики, птицы и мелкий лесной народец: мыши, бурундуки. Вдруг дорогу преградил ручеек. Что делать? Обидно поворачивать назад. Хомяк осмотрелся и увидел толстую ветку. Он обхватил её передними лапками и поволок к ручейку. Раз — и ветка перекинута через ручей.

— Идем скорее! — позвал он ёжика, — давай лапу!

Ёжик с опаской ступил на ветку. Вот они уже на середине мостика. Посмотрели вниз — а там мелкие рыбешки

плавают. Засмотрелся ёжик, да споткнулся. Уже падал он в быструю воду, да хомяк изо всех сил уперся лапками и удержал его.

— Спасибо тебе, друг хомяк, — говорит ёж, — мы, ежи, воды боимся.

Перебрались через ручей, а впереди — новое чудо. Стоит посреди поляны большая кочка, а по ней снуют маленькие проворные существа.

— Это кто такие? — спросил хомяк.

— Это муравьи. Ты что, никогда не видел муравьев? — засмеялся ёжик.

— Нет, в поле я не встречал таких жителей. А что они делают?

— Дом к зиме готовят, — пояснил ёжик, — они все вместе живут, одним большим домом.

— Хорошо, — вздохнул хомяк, — вместе и веселее, и легче к зиме приготовиться. А одному в норке скучновато. Хорошо, что у меня теперь есть друг. Будем друг к другу в гости ходить.

— Конечно, будем, — согласился ёжик.

Осмотрелись друзья — а на полянке грибов видимо-невидимо! Хомяк у гриба ножку подгрызает, а ёжик на колючки цепляет. Весело идёт работа!

— Чем это вы занимаетесь? — услышал хомяк вкрадчивый голос.

Стоит перед ним зверь. Мордочка острыя, глаза хитрые, шуба рыжая, пушистый хвост. Большой зверь, хомяку незнакомый. Хотел было хомяк рассказать, как они с другом ёжиком путешествуют, да вдруг увидел, как блеснули над ним белые

острые зубы. Закрыл хомяк мордочку лапками и присел от страха. Лапки короткие, не убежать.

— Берегись! — закричал ёжик, сбросил грибы с колючек, свернулся клубочком, и покатился прямо на зверя. Ткнулся тот черным носом в клубок, заскулил и кинулся в лес, на ходу потирая лапами наколотый нос.

Открыл хомяк глаза — нет рыжего зверя, только друг ёжик рядом сидит.

— Это же хищная лиса была, ещё чуть — и съела бы она тебя! Ох, и испугался же я! — воскликнул ёж.

Опомнился хомяк и говорит:

— Опасное дело — путешественником быть. Как хорошо, что у меня есть такой верный и храбрый друг ёжик! А грибы-то по всей поляне раскиданы!

— Да что грибы! Грибы в любом месте найти можно. А друга найти непросто, — улыбнулся ёж.

Солнце коснулось вершины высокой сосны.

— Пора в обратный путь, — вздохнул хомяк, — скоро вечер.

Друзья наскоро подобрали грибы, и пошли обратной дорогой. Попрощались с муравьями, перебрались через ручей. Вот и край леса. У норки ёжика приятели попрощались.

— Ты приходи завтра ко мне утром, — сказал хомяк, — иди прямо по примятой мною траве. Я буду ждать тебя на краю поля. Пойдем опять в путешествие!

— Пойдём! — обрадовался ёжик, — с другом везде интересно.

Елена Чернакова

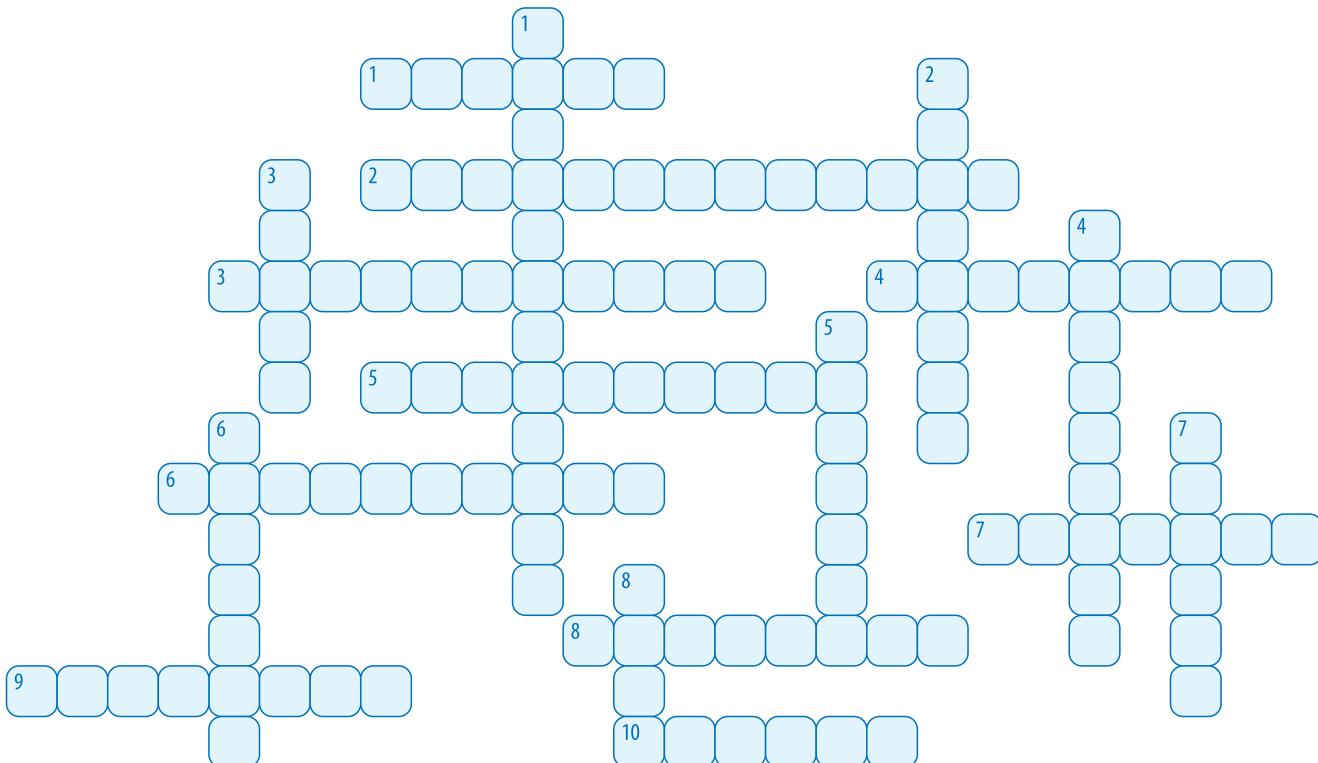
Рисунки Семёна Турова, 10 лет

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

— Дедушка, мы давно не разгадывали крестословицы, — сказала Динь как-то вечером, когда за окном завывал холодный ветер.

— Только посложнее, дедушка, чтобы не сразу отгадать, а поискать нужный ответ, — попросил Дон.

— Будет вам крестословица, — улыбнулся старый колокол, — и непростая. Чтобы найти правильный ответ, надо хорошо знать церковные таинства и особенности богослужения. Возможно, придется поискать ответы в книге закона Божия, спросить у родителей. Давайте попробуем!

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Молитва царя Давида.
2. Таинство, в котором человек получает дары Святого Духа.
3. Исцеляющее таинство.
4. Таинство прощения.
5. Рукоположение.
6. Соединение человека со Христом.
7. Разговор с Богом.
8. Новое рождение человека.
9. Главная церковная служба.
10. Вместилище ладана.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Другое название соборования.
2. Семь главных священных действий.
3. Изображения Бога, Богородицы, святых.
4. Главная книга христиан.
5. Краткая церковная служба.
6. Песнь в честь праздника или святого.
7. Главная часть храма.
8. Таинство создания семьи.

To Kämmen: 1. Leckarom. 2. Minjomamähne. 3. Gogoparahe. 4. McHarehe. 5. Cbluhetbo. 6. Lipnauhehne. 7. Monntba. 8. Kpelihehne. 9. Jintyprna.
To Röpnööhtan: 1. Lcarnom. 2. Minjomamähne. 3. Gogoparahe. 4. McHarehe. 5. Cbluhetbo. 6. Lipnauhehne. 7. Monntba. 8. Kpelihehne. 9. Jintyprna.
To Beppinkan: 1. Enecabuhene. 2. Tanchrebo. 3. Nkoha. 4. Ebahrenne. 5. Moregeh. 6. Topnabp. 7. Artapb. 8. Dpak.

КАК Я ОТДЫХАЛА В ПРАВОСЛАВНОМ ЛАГЕРЕ

Летом я отдыхала в православном лагере во имя Серафима Саровского в с. Завьялово. В этом году отмечалось 15 лет со дня его открытия. Лагерь расположен в Караканском бору на реке Каракан. Мне повезло — у нас была очень дружная комната. Я со многими девочками подружилась. Мы и сейчас перезваниваемся и переписываемся. В лагере было много интересного: работали различные кружки, проводилась игра «Зарница», мы готовили концерт к приезду владыки Тихона и к родительскому дню (читали стихи, пели песни, играли на музыкальных инструментах), много купались и загорали. Утром и вечером мы собирались возле креста, который стоит на территории лагеря, и с о. Игорем и вожатыми читали утренние и вечерние молитвы. Некоторые молитвы мы все вместе пели. Особенно мне нравилось петь «Взбранной воеводе...». Я и сейчас дома иногда пою эту молитву на тот распев, что мы пели в лагере. Молились мы перед едой и после.

В лагере я начала заниматься росписью по дереву (городецкой). Когда я вернулась домой, мне родители купили темперные краски и теперь, когда у меня есть свободная минутка, я расписываю шкатулки, деревянные расчески, кухонные наборы и др.

Всем нравится. Я очень благодарна Марине Борисовне за то, что она научила меня росписи.

По воскресеньям мы ходили в храм, расположенный в селе Завьялово. Шли через село крестным ходом. Впереди мальчики несли хоругви.

Все с нетерпением ждали последнего костра. Но с самого утра, не останавливаясь, шел дождь. О костре не могло быть и речи, мы были расстроены. И вдруг пришла мысль. Сначала мы с девочками из нашей комнаты начали молиться. Читали те молитвы, которые знали, и просили своими словами, чтобы дождь прекратился. Затем вышли на веранду и к нам присоединились другие отряды. Раздался звонок на обед. После него уже весь лагерь стоял на улице, под дождем и молился перед крестом (причем взрослые нас специально не собирали). Удивительно, но дождь прекратился. Мы пели песни возле костра, играли в «ручеек», «третий лишний», а как только все кончилось, и мы зашли на веранды, дождь начался снова.

Когда мы на следующий день вернулись в Новосибирск, мама спросила меня: «Ну что? Костра, конечно, не было?» И очень удивилась, когда я ответила, что был. В Новосибирске дождь тоже лил весь день и не останавливался ни на минуту. Я не могу словами передать мои ощущения, но это маленькое чудо навсегда останется в наших сердцах. Мы договорились с девочками — на следующий год опять встречаемся в Завьялово.

Даша Лютина. 14 лет

Не услышанные молитвы

Было это лет двенадцать назад. Мы только-только начали с мужем воцерковляться. В церковных лавках тогда появилось множество книг. Сделав все домашние дела, уложив детей спать, я летела на кухню и читала. Сколько новой информации свалилось на меня, сколько открытый! Все это переполняло, в общем, я была «новоначальной». Одной из первых прочитанных мною книг была книга-воспоминание Софьи и Натальи Самуиловых «Отцовский крест», в которой они пишут о своей семье (отец их был священником). Время происходящего — начало 20 века. Судьба у всех очень драматичная. Много бед свалилось на эту семью. Но особенно меня потрясло, когда, родив шестого ребенка, умерла от рака матушка. Ей было всего 38 лет. Я спрашивала себя и мужа: как же так, неужели священник не мог вымолить свою матушку. Я-то думала, что теперь, когда мы пришли к вере, у нас все будет хорошо, стоит только помолиться, попросить Бога о чем-либо и все исполнится. Я сидела ночью на кухне и плакала, даже не столько о героях книги, сколько о себе, о своих разбившихся мечтах, представлениях о христианской жизни и молитве...

В самом деле, почему все-таки существуют «не услышанные» молитвы? Причин, почему Бог не слышит наших молитв, может быть много. Прежде, чем размышлять о них, вспомним апостола Павла — человека с чистым сердцем, величайшего служителя Христа. Оказывается, и у него есть молитва, оставшаяся без ответа: «И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручащий меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня, но Господь сказал мне: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12, 79).

«Дано мне жало в плоть»... Многие толкователи Библии говорят, что жало в плоти у ап. Павла — это какой-то телесный недуг. Трижды молил он Господа об избавлении от него, но его молитва не была услышана. И причина на то была. Сам апостол Павел и отвечает, что это «жало» нужно было, чтобы он не превозносился.

В книге пророка Исаии 55, 8 Господь говорит: «Мои мысли — не ваши мысли». Вот и народная мудрость нам говорит: человек предполагает, а Бог располагает. Порой молитва не исполняется для нашего же блага.

Когда чья-то молитва бывает исполнена, это вызывает большую радость, чувство благодарности Господу за помощь. А если Бог не откликнулся на наши горячие молитвы, тут же возникает чувство оставленности, одиночества. Возникают мысли: а есть ли Он вообще. Но ведь и мы в жизни, если нас дети просят о чем-либо для них неполезном, пусть даже с жаром, со слезами, не исполняем этого. Пусть даже дети и не понимают в данный момент нас.

По непониманию своему мы часто просим у Бога не того, что нам нужно и полезно. И.С. Тургенев, хоть и был человеком нецерковным, так писал о молитве: «Всякая молитва заключается в том, что мы просим: «Господи, сделай так, чтобы дважды два не было четыре!» Но просить об этом бессмысленно, глупо и нелепо. И часто именно потому, что мы просим о том, чтобы дважды два не было четыре, наши молитвы оказываются «не услышанными». Порой болезни, бедствия, несчастия нужны нам, чтобы очистить наши души в страданиях, закалить их в духовной борьбе. Нужно не только горячо просить Бога о помощи, но и прибавлять мудрые слова: «Если будет, Господи, на то Твоя святая воля».

Косвенно подтверждает все вышесказанное мать известного поэта-декабриста Кондратия Рылеева. В таинственном сновидении Господь приоткрыл ей будущую жизнь ее родного сына. Рассказ опубликован в «Историческом вестнике» за январь 1894 года. Мать Рылеева пришла к близким знакомым и поведала следующее. Когда ее мальчику исполнилось три года, он безнадежно занемог. Вероятно, это был истинный круп. Созванные на консилиум врачи мрачно качали головами и давали неутешительный прогноз: «Ребенок не

проживет и до утра». Задыхаясь, он метался по постельке, сжимая тоненькие, исхудавшие, бледные ручки и уже не узнавая мать.

«В страшном отчаянии своем упала я пред ликами Спасителя и Богоодицы, и жарко, горячо молилась о выздоровлении моего крошки. Тогда я душу свою вложила в слова незаученного обращения к Господу»...

Через какое-то время она забылась легким сном и услышала чей-то незнакомый голос: «Опомнись, не моли Господа о выздоровлении... Он, Всеведущий, знает, зачем нужна теперь смерть ребенка... Из благости, из милосердия Своего хочет Он избежания для него и для тебя будущих страданий... Что, если я покажу тебе их?.. Неужели и тогда будешь ты все-таки молить о выздоровлении?..»

— Да... да... буду... буду... всё... всё отдам, приму сама какие угодно страдания, лишь бы он — счастье жизни моей — остался жив!.. — говорила я.

— Ну, так следуй за мной!

«Перед собой я видела только длинный ряд комнат. Первая из них по всей обстановке своей была та же самая, где теперь лежал мой умирающий ребенок. Но он уже не умирал. Он тихо, сладко спал с легким румянцем на щеках, улыбаясь во сне. Я хотела подойти к кроватке его, но голос звал уже меня в другую комнату. Там — крепкий, сильный, резвый мальчик, он начинал уже учиться, кругом на столе лежали книжки, тетради. Далее постепенно видела я его юношей, затем взрослым, на службе. Но вот уже последняя комната. В ней сидело много совсем мне незнакомых лиц. Они оживленно совещались, спорили, шумели. Сын мой с видимым возбуждением говорил им о чем-то.

Но тут снова слышу я голос, и в звуках его — как бы более грязные, резкие ноты:

— Смотри, одумайся, безумная! Когда ты увидишь, что скрывается за этим занавесом, отделяющим последнюю комнату от других, будет уже поздно! Лучше покорись, не проси ребенка, теперь еще такому ангелу, не знающему житейского зла.

Но я с криком: «Нет, нет, хочу, чтоб жил он!» — задыхаясь, спешила к занавесу. Тогда он медленно поднялся, и я увидела виселицу».

В этот момент мать младенца громко вскрикнула и очнулась. Она сразу же наклонилась к ребенку и — о чудо! — он спокойно и безмятежно спал. Сейчас было все точно так же, как показано во сне про первую комнату!

«Время шло, а сон мой исполнялся с буквальной точностью во всех, даже мелких подробностях: и юность его, и, наконец, те тайные сбощища... Когда сын знакомил меня с тем или другим своим другом или товарищем, я сразу узнавала в них лица виденных мною в предпоследней комнате. Более не могу продолжать. Вы поймете... эта смерть... виселица... о Боже!..». Справедливости ради скажем, что перед кончиной Кондратий Рылеев многое осознал и переосмыслил. Он умер верующим человеком. Это следует из его предсмертного письма.

Нам не открыт замысел Бога о каждом человеке. Чтобы не отчаяваться в любых несчастьях, нужно помнить, что не все измеряется благополучием в этой жизни. Наша земная жизнь — это подготовка к вечности. Опять же можно вспомнить русскую пословицу: все что ни делается — все к лучшему.

Молитва — это не магическое заклинание. Молитва — это выход на прямой разговор с Богом. Залог беспрепятственного

общения с Богом — чистое сердце. Неслучайно считается, что детскую молитву Бог слышит быстрее, потому что дети менее обременены грехами, чем мы, взрослые. Поэтому, если мы хотим, чтобы наши молитвы не оставались пустым звуком, и Бог слышал их и отвечал на них, то мы должны постоянно стремиться к чистоте и святости, к искоренению из наших сердец и жизни всякой греха и всякой нечистоты. Наши грехи, эгоизм, себялюбие, искание только своих интересов могут быть препятствием для получения ответов от Бога на наши молитвы!

В наших молитвословах есть множество молитв, которые, как некогда сказал Пушкин, «удивительным образом ориентируют нас на подлинность молитвы». Прежде всего, это, конечно, молитва Ефрема Сириня. Ее обычно читают во время Великого поста. Составлена эта молитва в глубокой древности и ориентирует нас на то, что просить, обращаясь к Богу. Мы просим у Бога и Владыки нашей жизни не дать нам «духа праздности, уныния, любоначалия и празднословия», и просим даровать нам «дух целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви». Мы просим дать нам дар видеть наши грехи и не осуждать близких. Вот, наверное, программа для первой молитвы каждого дня. Когда трудно, когда молитва не получается, тогда надо использовать этот удивительный дар от Бога, полученный нами через преподобного Ефрема.

И в заключение хочется привести слова одного из святых отцов: «Я, скажешь, много раз просил и не получил. Несомненно, это потому, что ты плохо просил — или с неверием, или с гордостью, или же неполезного тебе; если же просил часто и полезного, то не с настойчивостью... Если же просишь не с усилием и великой настойчивостью, то не получаешь. Сначала нужно пожелать, а, пожелав, просить истинно с верой и терпением полезного каждому, причем чтобы тебя ни в чем не осуждала совесть как просящего нерадиво или легкомысленно, — тогда ты получишь, если того хочет Бог».

Юлия Лютина

МОЛИТВА И ПСИХОЛОГИЯ

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПРАКТИКУЮЩЕГО ПСИХОЛОГА

Мои психологические размышления начинаются с того, что в настоящее время в моей практике все чаще встречаются молодые православные семьи. Встречаемся мы, конечно, по семейным проблемам. А проблемы эти практически обусловлены современным обществом, и с этой точки зрения являются одинаковыми и для православных семей, и для не православных.

Однако, есть некоторые факторы в жизни православных семей, которые существенно отличают их семейный уклад от условий жизни не православных семей. Таким фактором является молитва. Достаточно часто приходится слышать жалобы родителей на детей, связанные с исполнением молитвенного правила. Родителям хочется приучить (!) ребенка к молитве. И таким образом из благого пожелания вырастает родительский гнев, детское наказание и детское упрямство; Размышляя над этой проблемой как психолог, мне бы хотелось остановиться на некоторых, на мой взгляд, разумных, точках зрения отношения взрослых к молитве.

Прежде всего, следует различать такие особенности, как опыт воцерковления семьи, наличие духовника или наставника, являются ли муж и жена одной веры или имеют разные конфессии, или один супруг верующий, другой — нет. Эти особенности семей можно назвать условиями, в которых совершается или должна совершаться молитва. Слишком часто мы обращаемся к Богу в надежде, что Он сделает то, что мы должны были сделать в Его имя и ради Него. «Жизнь никогда не мешает нам молиться, никогда!» Рассматривая эти слова митрополита Антония с психологической точки зрения, надо сказать, что это прямая психологическая установка, направленная к молитвеннной цели человека, его способность к самопознанию в том благоговейном чувстве к Богу, где есть живое ощущение Его помощи в совершенно конкретной деятельности.

Применительно к состоянию современного общества можно выделить как бы три темы, которые практически волнуют каждую семью, что составляет суть содержания молитвы у взрослых.

Во-первых, это семейные и коллективные взаимоотношения, часто неровные, эмоционально напряженные и конфликтные. В обращении к Господу Богу с просьбой разрешить эту проблему можно пойти разными путями. С одной стороны, воспоминания, своеобразный анализ, кто что сказал, каким тоном, с какой мимикой лица и какими жестами. А с другой стороны, можно уединиться — выйти в магазин, просто на улицу, вынести мусор и постоять во дворе. Пойти в большой супермаркет просто без цели и т.п. — и попытаться понять своего оппонента, «влезть в его шкурку», и в то же время посмотреть на себя с его стороны и рассмотреть эти взаимоотношения как процесс: давно ли они стали конфликтными, по какой теме, что болит у человека и почему эту тему трогать нельзя и т.д. В таком личном анализе обязательно откроется и своя душа, обязательно совесть подскажет — где вина. Найденная вина и составит суть личной молитвы.

Во-вторых, в настоящее время особую тревогу во многих семьях вызывает ее экономическое состояние. Дело в том, что само собой разумеющимся мнением является не просто удовлетворительный эконо-

мический базис семьи, а именно его прогрессивный рост. Почему-то мало кому приходит в голову, что снижение семейной экономики есть результат каких-то нечистых помыслов, планов, совершенных действий, что это своеобразный Божий призыв к обращению внимания на свои доходы и расходы. Может быть не надо посыпать ребенка в супершколу, за границу, покупать ему суперигрушки, которыми он и так завален, может быть не имеет смысла менять машину или мебель и т.д. Ведь планы и действия рождаются из наших помыслов, а помыслы могут вступать в противоречия с замыслами Творца.

И, наконец, в-третьих, — это тревога по поводу сокращения рабочих мест и предполагаемой безработицы. На мой взгляд, православное отношение к этой ситуации заключается в том, что человек должен опять-таки заглянуть в себя и попытаться ответить на вопрос: «А не зарываю ли я свой талант в землю?». Ведь не секрет, что за последние десятилетия мы не только редко выбирали профессию по душе, по своим способностям, но внутренне убедили себя, что это роскошь, надо выбирать «выгодную» профессию. Большинство ремесел и услуг нынче не в почете. А ведь талант, зарытый в землю, был отобран и отдан другим.

Может быть мысли практикующего психолога слишком просты, и все всё знают и так, но беседы с людьми, просящими помочь, практически имеют одну, две, а то и три вышеизложенные проблемы.

Мне приходит в голову такой образ: молитва и психология как цветок ромашки: солнечная сердцевина — это молитва, а белые лепестки — это психологические изыски, думы, опыт, беседы с людьми и результат чтения святоотеческой литературы.

Спаси нас всех, Господи, и помилуй.

Катаева Л. Д., психолог

Букет из осенних листьев

Старик медленно выходил из ворот храма. Он неторопливо перекрестился, поклонившись почти до земли, остановился в раздумье. Потом так же медленно, расчетливой старческой походкой, подошел к скамейке под большими березами и осторожно опустился на неё. Поставил рядом верную спутницу — трость и застыл в глубокой задумчивости. Светло-голубые, выцветшие от возраста глаза смотрели с легкой доброй грустью. Седая окладистая борода обрамляла лицо. Он казался живым воплощением осени: такой же зрелой, мудро принимающей неизбежное увядание и прекрасной в своем смирении.

На березовой аллее появились юноша и девушка. Они шли, держась за руки и чуть раскачивая их, как дети. Детской радостью светились их лица, счастье любви и молодости переполняло их. Девушка наклонилась над россыпью осенних листьев. Юноша рассмеялся:

— Надюша, у нас весь дом завален твоими осенними букетами!

— Ты только посмотри, Павел, какие они красивые! Каждый хорош по-своему. Вот этот — лимонно-желтый, а этот — как солнышко. А вот, гляди, чудо какое — с нежно-зелеными прожилками. Он будет осенним кустом, а под ним — ёжик из чешуек лиственничной шишки. Я придумала — замечательная осенняя картина получится. Скоро у отца Алексия день ангела, подарю ему. Он тоже любит осень.

— И я люблю. Осень. Твои замечательные осенние картины. И тебя, — молодой человек рассмеялся теплым смехом и подкинул вверх охапку золотых листьев. Они оседали, тихо покачиваясь, на голове, плечах. Девушка закружилась, подхватывая падающие листья.

— Смотри, это дедушка из нашего храма, — тихо сказала она, заметив старика на скамейке, — он всё время стоит возле самого клироса. На трость обопрется, видно, что тяжело ему, а за всю службу ни разу не присядет.

Старик приветливо взглянул на них, жестом пригласил устроиться рядом. Молодые люди уселись на скамейке. Старик вновь поднял глаза к небу и неторопливо заговорил:

— Много лет назад, юношей пришел я в этот храм. Время тогда было тяжелое. Храм был единственным в городе. По воскресным и праздничным дням у входа стояли дружинники с красными повязками, стыдили, хватали за руки, не давая молодым дороги в церковь. Как-то я увидел, что молоденькая девушка с длинной косой пытается пройти мимо этих красноповязочников, а те со смехом преграждают ей путь. Она с мольбой глянула на меня. Я крепко взял её за руку, и мы пошли вместе по двору, к открытым дверям храма. На пиджаке у меня был орден Красной звезды. Никто не пытался нас больше остановить. Вера — так её звали. Она пела на клиросе. Голос у неё был чудесный, нежный, высокий. Отец Федор, тогдашний настоятель, всегда очень хвалил её. А мне казалось, что ничего красивее я никогда не слышал. Я сталходить в храм каждый день. Слушал чудный Верочкин голос, и через него

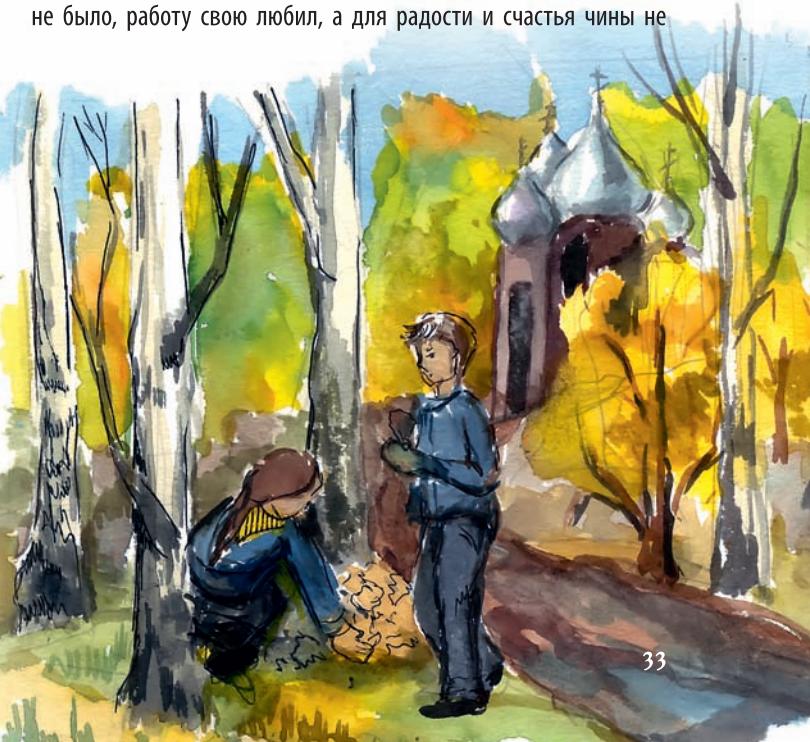
меня открывалась красота молитвы. После службы мы подолгу разговаривали. Я узнал, что Вера — дочь священника, сгинувшего в лагерях в самом начале войны. Храм для неё — родной дом, Господь — отец, молитва — главное дело. Через месяц она стала моей женой. Мы обвенчались в такой же ясный осенний день. На моей Верочки было красивое платье, которое она сшила сама из тюлевых занавесей, да белого ситца. Мастерица она была на удивление. Тогда во дворе храма росли большие березы. Их давно уже спилили. Когда мы вышли из дверей, порыв ветра бросил в нас целую охапку желтых листьев. Они оседали на плечах Веры, цепляясь за тюлевую накидку, украшая её, как сказочную царевну.

Старик замолчал, как будто ему было трудно говорить. Ветер играл жёлтыми листьями. Девушка нерешительно сказала:

— Кажется, я слышала о Вашей жене от наших старых певчих. Говорили, что послушать редкий по красоте голос приходили профессора консерватории и не верили, что она никогда не училась пению, пела только в храме.

Старик кивнул головой, легкая улыбка тронула губы:

— Так и было. Как-то столичный режиссер несколько вечеров ходил в храм, чтобы послушать Верочку. Настоятеля уговаривали, что, дескать, губит она свой редкий дар понапрасну. А он, отец Федор-то, позвал Вера и спрашивает: «Не хочешь ли в театре петь, будет и почет, и слава, и деньги?» Она только засмеялась: «Что Вы шутите надо мной, батюшка? Неужели же есть место лучше храма, а какая-то песня молитву заменит?» «Вот Вам и ответ, — говорит отец Федор тому режиссеру». Так ни с чем он и уехал. Шли годы. Я инженером стал, на оборонном заводе работал. Квартиру завод дал, живи да радуйся. По воскресным дням всегда в храм шел, в другие же праздники не всегда удавалось. Потихоньку на работе молился. И так интересно у меня получалось — все молитвы внутри Верочкиным голосом звучали. Чинами и назначениями меня, правда, обходили. Начальник частенько намекал: мол, верующий не может быть советским руководителем. Обиды у меня на него не было, работу свою любил, а для радости и счастья чины не

важны. Вера же все дни в храме проводила. Пела, после службы чистоту наводила. По вечерам облачения шила дома. А еще иконы к праздникам цветами убирала. Никто так красиво не умел украсить, как она. Самым любимым праздником у неё было Рождество Пресвятой Богородицы. К этому дню убирала она храм по-особому: букетами из осенних листьев. И пела в этот день Верочка тоже особенно. К радости присоединялась чуть слышная мольба о детях. Она мечтала о большой семье. Сын у нас родился, единственный, вымоленный, когда мы уже и ждать перестали. Больше Господь детей не дал. Верочка его с собой в храм еще совсем маленького брала. Поет, бывало, а он спит на скамеечке. Так при храме и вырос. Таким он нам был утешением!

— Говорят, что за веру в те времена можно было и работы лишиться, а уж если детей в храм водили — это просто преступлением считалось. Как же Вам это удалось? — спросил молодой человек.

— По-разному случалось. Только мы веры своей никогда не скрывали. Сейчас думаю я, да и тогда считал, что Верочки на кроткая молитва всех нас спасала. А только сынка нашего и в школе не слишком неволили. Он добрым был, как мать. У нас всегда его одноклассники бывали. Уроки делали, играли. А еще часто просили Верочку спеть. Она кроме молитв, никогда ничего больше не пела. От неё только дети и могли услышать чудные словословия. И никто не считал нас ни невежественными, ни забитыми. В доме все тоже Верочкиными руками было украшено. Икон было много разных. Иконостасы я сам делал, а украшала она. И каждую осень расцветал наш дом солнечными букетами. Верочка говорила: «Осень дана людям в утешение. Чудная красота — как обещание рая». Долго стояли букеты, картины из листьев, иной раз до самого Рождества, до ёлки. Всё успевала моя женушка. Бывало, проснусь ночью, а она еще по дому хлопочет. И всегда напевает тихонько. Чаще всего любимую молитву: «Царице моя вселагая...» или «Всемилостивая Мати». Очень моя Верочка Пресвятую Богородицу почитала. Хотелось ей побывать

в святых местах: в Иерусалиме, в Вифлееме, в пещере Рождества. Но тогда об этом можно было только мечтать. А Вера не мечтала, а молилась. И чудо свершилось.

Старик замолчал, вспоминая. Надежда и Павел тихо сидели на скамейке, боясь прервать нить рассказа. Слегка вздохнув, он продолжил:

— Однажды меня вызвали в дирекцию. Я слегка подозревал, решив, что опять будут разговоры о невозможности служебного повышения для верующего человека. Но вышло по-другому. Требовались инженеры для работы в Египте, как раз по моей специальности. Удивительно быстро оформили все бумаги. На целый год мы всей семьей уехали в далекую южную страну. Оказалось, что моя Верочка хорошо знает английский язык, а я даже не догадывался об этом. «Отец учил», — кратко ответила она на мои расспросы. За год нам удалось обстоятельно побывать во всех святых местах, встретить Рождество в Вифлееме, а Пасху — в Иерусалиме. Несравненная радость! Вера служила в коптской церкви, несла клиросное послушание, сынок наш алтарничал. Единственное, что опечалило Верочку — в этих краях нет золотой осени, не удалось ей в тот год собрать любимые букеты. Домой мы привезли освященные на Гробе Господнем иконы, священную землю Палестины. Верочка почти всё раздарила. У нас остались маленькие бумажные иконки Спасителя и Пресвятой Богородицы, да щепотка земли. С того случая еще больше я уверовал в чудную силу Верочкиной молитвы. А время шло. Сын вырос, уехал далеко, в другой город. Мы старели, но, удивительное дело, прекрасный голос Веры не слабел, не поддавался возрасту. Все так же по утрам спешила она в храм. Теперь я мог всегда идти с ней. И каждый год мы, как особой милости, ждали чудесных дней золотой осени. Вера составляла букеты, картины из листьев и весь дом наполнялся её негромким молитвенным пением. Казалось, что так будет всегда.

Старик чуть прикрыл глаза. Быть может, ему захотелось увидеть на этой аллее свою Верочку, собирающую осенний букет.

— Она знала, что уйдет раньше меня. В последний год жизни Вера часто говорила полуслухом: «Надо мне сначала место подготовить, всё прибрать, как ты любишь, а потом уж и ты ко мне приходи». Смерти она не боялась. Боялась только, чтобы я не тосковал слишком без неё, не отчаялся. Завещала мне в храм ходить, пока будут силы. Трость вот эту сама мне купила. Будет, говорит, тебе помощница. А, главное, обещала мне, что в храме обязательно буду слышать её голос. И вот, как запоют её любимую молитву «Царице моя преблагая», так и слышу я Верочку.

Он помолчал и добавил совсем тихо:

— Вера ушла в такой же осенний день. Это уже третья осень без неё.

— А где же Ваш сын? Неужели Вы совсем одиноки? — спросил Павел.

Старик улыбнулся. Из ворот храма спешил отец Алексий.

— Папа! Ты же не ел с утра! Наша повариха мне уже выговор учинила. Пойдем! — он бережно помог старику подняться. Тот остановился и оглянулся на девушку.

— Подожди, сынок!

Надежда протягивала старику огромный ярко-желтый букет.

Елена Попова

ДОМАШНИЙ ИКОНОСТАС

В доме православного христианина должен быть молитвенный уголок. На этот раз в рубрике «Православные умельцы» мы хотим рассказать о том, как сделать домашний иконостас. Что следует знать и помнить?

Традиционно на Руси красный угол, в котором ставились иконы, располагался в восточной либо в юго-восточной части горницы. Божница изготавливалась из дерева и всячески украшалась резьбой, росписью и т. д. Считалось, что икона должна обязательно стоять, а не висеть, подобно картинам. В красном углу происходили все значимые семейные события. Здесь выкупали невесту, отсюда ее увозили на венчание в церковь, в доме жениха ее сразу вели тоже в красный угол. Во время уборки урожая первый и последний сноп торжественно устанавливали в красном углу. Этот угол избы всегда старались особо украсить и держать в чистоте.

Традиционно женщины украшали его вышитыми полотенцами, кружевами, пеленами. Часто (и особенно у старообрядцев) иконы в красном углу завешивались задвигаемой занавеской — благовесткой, состоящей из двух частей и украшенной вышивкой (еще одна аналогия с алтарной частью храма, скрытой от глаз). Кроме икон, на божнице хранились освященные в церкви предметы: святая вода, верба, пасхальное яйцо. Иногда туда клали Евангелие, Псалтирь, молитвослов и иные книги, необходимые при молитве. Там же лежало крыльшко для обметания икон, лампадное масло, ладан, свечи и т.д.

Композиционный и смысловой центр иконостаса — икона Спасителя. Остальные иконы подчинены ей. Нежелательно, например, включать в домашний иконостас иконы, большие по размеру, чем икона Спаса. Слева от иконы Спаса располагается образ Божией Матери с Младенцем. Эти две иконы являются основными и обязательными для красного угла. Остальные иконы выбирает верующий. Подобно церковному иконостасу, над иконами Христа и Божией Матери можно поместить изображение Троицы или Распятия. В то же время, лучше не размещать над образами Спаса и Богородицы икон святых.

Какие еще иконы входят обычно в домашний иконостас? Это именные иконы, т. е. иконы святых, чьи имена носят члены семьи. Практически в каждом домашнем иконостасе располагается икона святителя Николая Чудотворца. Из русских святых чаще всего

встречаются изображения преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского; из икон мучеников наиболее распространены иконы Георгия Победоносца и целителя Пантелеимона.

Вообще же дома следует иметь только такие иконы, которым молишься, к которым знаешь тропарь, молитву и молитву эту читаешь.

В наших квартирах трудно подчас найти подходящий угол для икон. Уголок для икон нужно расположить в самом светлом и красивом углу. Он не должен быть на проходе, чтобы не мешать другим и самому не отвлекаться на молитве. Необходимо избегать близкого соседства икон с телевизором, магнитофоном и другой бытовой техникой. В больших домах можно выделить для икон целую комнату. Полочки для икон должны быть открытыми, в одной из полочек можно сделать отверстие для лампады. Под полочками хорошо иметь выдвижной или просто закрывающийся ящик для хранения свечей, ладана, лампадного масла и прозорфа. Хорошо если в святом углу будет предусмотрена полка для Евангелия, Псалтири, молитвослова. Неплохо постелить на полки тщательно выглаженные салфетки белого или светлого цвета, желательно с вышивкой на религиозную тему.

Божницу нужно регулярно очищать от пыли, грязи и копоти, менять салфетку. Перед божницей на полу можно положить плотный коврик, чтобы удобно было творить земные поклоны. Неплохо иметь перед божницей какой-либо столик и стул или табуретку. Столик для того, чтобы можно было временно положить книгу, например, когда совершаешь поклон. Стул — для того, чтобы можно было присесть при недомогании или сидеть при молении, если стоять тяжело. Очень хорошо было бы поставить перед божницей аналой — специальную тумбу-подставку для книг, аналогично имеющимся в храме, чтобы можно было свободно читать и креститься. Изготовление божницы — очень непростое дело, в каждом конкретном случае она делается по-своему, нет каких-то твердых рецептов. Главное в вашем доме должно быть место, где вы можете спокойно помолиться.

Просим молитв о здравии рабов Божиих: Вячеслава, Ксении, мл. Иоанна, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно.

Приглашаем к сотрудничеству творческих людей: занимающихся фотографией, пишущих стихи и прозу, рисующих.

Желающие получать наше издание по почте наложенным платежом могут позвонить по телефонам редакции.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях.

Если он стал вам не нужен — принесите его в храм или подарите другим людям.

Журнал «Православная семья», издание воскресной школы Сергиево-Казанского храма п. Краснообск, Новосибирской епархии Русской православной церкви. Издается на пожертвования прихожан. Журнал можно приобрести на Епархиальном складе; в лавках прихода во имя иконы Божией Матери «Казанская»: киоск по ул. Б. Богаткова, у дома № 208; киоск по ул. Геодезическая, 8 (НГТУ, ст. метро Студенческая); вестибюль ст. метро Площадь Маркса (выход на ул. Ватутина); в Сергиево-Казанском храме п. Краснообск (ост. Торговый центр).

Главный редактор: иерей Дионисий Михалев.

Редактор: Лютина Ю.В.

Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В.

Рецензент: протоиерей Виталий Бочкарев.

Дизайн, верстка, допечатная подготовка: Новиков А.Б.

Тел.: (383) 348-53-70, 308-75-03.

E-mail: serg774@yandex.ru. **Web:** www.family.orthodoxy.ru

Печать: 000 «Хромопринт». Тираж 998 экз.

